

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ЖАКУПОВА ГАФУРА МУРАТОВНА

«РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ПРЕСТУПНОГО
ДОХОДА»

Диссертация
на соискание академической степени магистра юридических наук
по образовательной программе «7М04203-Юриспруденция»

Научный руководитель:
Заместитель директора
Института послевузовского
образования,
кандидат юридических наук,
советник юстиции
_____ Р. Нугманов

Магистрант:
_____ Г. Жакупова

Косшы, 2021 г.

ТҮЙНДЕМЕ

Құрылымдық жағынан диссертация кіріспеден, сегіз бөлімді қамтитын үш негізгі бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған дереккөздердің тізімінен тұрады.

Зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасы заңнамасының халықаралық құқықтық стандарттардың талаптарына сәйкестігін белгілеу, сондай-ақ қылмыстық кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) қарсы іс-қимылдың халықаралық жүйесіндегі оның ұстанымын айқындау болды.

Диссертациялық зерттеудің нәтижелері қорғауға ұсынылған бес ереже болды.

РЕЗЮМЕ

Структурно диссертация состоит из введения, трех основных разделов, включающих восемь подразделов, заключения, списка использованных источников.

Цель исследования заключалась в установлении соответствия законодательства Республики Казахстан требованиям международных правовых стандартов, а также определения его позиции в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов.

Результатами диссертационного исследования стали пять положений, выдвинутых на защиту.

SUMMARY

Structurally, the dissertation consists of an introduction, three main sections, including eight subsections, a conclusion, and a list of sources used.

The purpose of the study was to establish the compliance of the legislation of the Republic of Kazakhstan with the requirements of international legal standards, as well as to determine its position in the international system of countering the legalization (laundering) of criminal proceeds.

The results of the dissertation research were five provisions put forward for defense.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Общая характеристика легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем	
1.1 Ретроспективный анализ легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем	8
1.2 Понятие и признаки легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем	17
1.3 Международные аспекты легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем	27
2. Национальная система противодействия отмывания денег и финансирования терроризма в РК	
2.1 Правовая характеристика Закона Республики Казахстан о ПОД/ФТ	38
2.2 Проблемы взаимодействия АФМ и правоохранительных органов	47
3. Криминализация отмывания денег в Республике Казахстан	
3.1 Объективные признаки легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем	57
3.2 Субъективные признаки легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем	68
3.3 Квалифицированные признаки легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время отмывание криминально нажитого дохода угрожает экономике не только отдельно взятого государства, а в целом экономикам всех государств мира. В результате проведенных исследований Международный валютный фонд сделал заключение о том, что 5 % валового мирового продукта представляют собою доходы преступных организаций, добытыми ими преступным путем.

В научных трудах авторами «отмывание» криминальным доходам придается значение связующего звена между законной и теневой экономикой, а также маршрут, с помощью которого незаконно нажитым доходам придается легальный вид и способствует их интеграции в сферу экономических отношений. В этом проявляется истинный характер легализации преступных доходов как «очистного сооружения», пройдя через которые «грязные» деньги приобретают внешнюю форму «чистых» денег.

Итогом подобных манипуляций криминальные деньги приобретают вид законных доходов, что исключает возможность установить криминальное происхождение денег и привлечение к ответственности виновных лиц.

Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, представляет собою очень сложную многоступенчатую противоправную деятельность, реализуемую представителями преступных структур с высоким уровнем интеллекта, обладающими хорошими познаниями в области экономики, порою, наделенными определенными властными полномочиями и деловыми связями, способствующими осуществлению преступных замыслов.

Опасность этих преступлений заключается не только в подрыве экономических основ отдельных государств, «стран пребывания». Переходя границы государств и объединяясь в транснациональные преступные сообщества, легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, превращается в серьезную угрозу для мировой экономики и, следовательно, для всего установленного в современный период миропорядка.

Таким образом, актуальность рассматриваемой темы определяется:

- во-первых, всеобъемлющим международным характером данного преступного явления;
- во-вторых, тем, что, невзирая на общую характеристику, отмывание преступных доходов имеет отличительные черты, связанные со спецификой отдельных национальных экономик;
- в-третьих, немаловажным фактором является взаимодействие Агентства финансового мониторинга с правоохранительными органами в плане оперативности принятия мер по сообщениям предполагаемых фактах отмывания денег;

- в-четвертых, отсутствием длительной практики применения статьи 218 УК РК;

В-пятых, как и подавляющему большинству преступлений, легализации (отмыванию) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем свойственна изменчивость, связанная с приспособлениями к постоянно меняющимся условиям экономических отношений.

Степень научной разработанности темы исследования. Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем была освещена в научных трудах многих исследователей в области уголовного права, в том числе ее рассматривали такие ученые, как Болотский Б. С., Волженкин Б. В., Михайлов В. И., Кузнецова Н. Ф., Яковлев А. М., Яцеленко Б. В., Верин В. П., Кудрявцев В. Н., Дагель П. С., Соловьёв И. Н., Крепышева С.К., Максимов С. В., Горелов А. Камынин И., Никулина В. А., Михайлов В. И., Кабдуллина Ж., Иванов Н., Тосунян Г. А., Викулин А. Ю., Камынин И., Бейсенов А. М., Бернаскони П., Кузменко С. М., Борчашвили И. Ш., Рахметов С. М., Қайыржанов Е. И., Оңғарбаев Е. А., Нугманов Р.Р., Жемпиисов Н.Ш., Алибекова А. М., Жүнісов Б. Ж.

Цель диссертационного исследования. Установление соответствия законодательства Республики Казахстан требованиям международных правовых стандартов, а также определение его позиции в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов.

Обозначенная цель предполагает решение следующих **задач**:

- провести ретроспективный анализ легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем;
- рассмотреть вопросы о понятии и признаках легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем;
- ознакомиться с международными аспектами легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем;
- изучить правовую характеристику Закона Республики Казахстан о ПОД/ФТ;
- исследовать проблемы взаимодействия АФМ и правоохранительных органов;
- проанализировать объективные признаки легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем;
- рассмотреть субъективные признаки легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем;
- рассмотреть квалифицированные признаки легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в результате применения законодательства о легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем

Предметом исследования являются международные правовые акты, законодательство отдельных зарубежных государств и Республики Казахстан о

легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, а также практика их применения.

Нормативная база исследования состоит из международных правовых актов, законодательство отдельных зарубежных государств и Республики Казахстан о легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан.

Теоретическую базу исследования составляют результаты научных исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных выбранной нами теме.

Методологическая основа исследования включает всеобщий метод материалистической диалектики, базирующийся на единстве практической и теоретической деятельности и частно-научные методы познания объективной действительности: историко-правовой; сравнительно-правовой анализ; системно-структурный; конкретно-социологический и другие методы научного исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1) в Законе Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» определение понятия легализации имущества, добытого преступным путем, изложить в следующей редакции: «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – умышленные действия, по приданию правомерного вида пользованию, владению или распоряжению доходами, полученными заведомо от уголовных правонарушений, а равно сокрытие или утаивание места нахождения этих доходов и/или посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем».

Соответственно определению этого понятия в указанном законе следует отредактировать часть первую ст. 218 УК РК;

2) в целях криминализации неосторожных действий лиц по отмыванию преступных доходов из диспозиции части первой ст.218 слова «если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений» следует исключить;

3) для восстановления надлежащего соотношения норм общей (ч.1 ст.65 УК) и особенной (примечания к ст.218 УК) части уголовного закона целесообразно внести изменения в примечание к ст.218 УК РК и окончательно изложить в следующей редакции: «Лицо, добровольно заявившее о готовящейся либо совершенной легализации денег и (или) имущества, полученных преступным путем, освобождается от уголовной ответственности, при активном способствовании раскрытию, расследованию преступлений, предусмотренных частями второй и третьей настоящей статьи, если в его действиях не содержится составов иного преступления»;

4) для обеспечения проведения более качественного и полного исследования в период приостановление подозрительных финансовых операций:

- в пункте 3 ст.13 закона РК о ПОД/ФТ слова «на срок до трех рабочих дней» заменить словами «в срок до тридцати суток»;

- в пункте 5-1 ст. 16 закона РК о ПОД/ФТ слова «в течение двух рабочих дней» заменить словами «течение тридцати рабочих дней».

5) для упорядочивания и систематизации практики применения статьи 218 УК РК предлагается в Нормативном постановлении Верховного Суда от 24 января 2020 года № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» определить перечень уголовных правонарушений, по которым обязательно выявление признаков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Этапы исследования, ожидаемые результаты и предполагаемые направления их внедрения и апробации. Результаты диссертационного исследования могут стать надежным теоретическим и методическим материалом при преподавании уголовного права в высших и средне-специальных заведениях юридического профиля, а также в системе первоначальной подготовки, повышения квалификации и переподготовки следователей, дознавателей, начальников структурных подразделений органов дознания и следствия, прокуроров, судей, адвокатов. Также в целях внедрения в научную, педагогическую деятельность результатов исследования разработан терминологический словарь в сфере противодействия легализации (отмывания) преступных доходов и финансированию терроризма, авторское свидетельство №18210 от 31 мая 2021 года.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех основных глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографии.

Общая характеристика легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем

1.1 Ретроспективный анализ легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем

С тех пор, как люди стали добывать материальные блага сверх того количества, которые они могли употребить непосредственно вскоре после их добычи, они стали их накапливать в виде различного имущества. Впоследствии это имущество в виде отдельных видов, например, продуктов питания, могло быть обменено на другие виды имущества, необходимого для жизнедеятельности членов семьи. Таким образом, в жизни человечества стала обозначаться роль имущества, количественный показатель которого способствовал более благоприятной жизни его владельцев.

Однако во все века и у всех народов требовалось объяснение оснований появления имущества у членов их общества. Общественный уклад человеческой жизни обусловил строгое регулирование имущественных вопросов, начиная еще с догосударственных времен. Впоследствии государство стало регулятором права собственности на различные виды имущества.

Общеизвестно, что с незапамятных времен у некоторых членов социума появлялось желание завладеть чужим имуществом в обход установленным правилам соответствующего времени и места. Древность различных видов хищений чужого имущества совпадает со временем появления человеческого рода.

Уголовная ответственность за противоправные деяния, именуемые в настоящее время, как легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, по времени появилось несколько позднее, чем ответственность за все виды хищений.

Как утверждает И. Цветков, «отмывание «грязных» денег тесно связано и с историей образования финансовых убежищ и пиратством. В начале XVII века пираты, грабившие европейские торговые суда в Атлантике, тратили награбленные деньги в различных городах-государствах Средиземноморья. Между этими городами-государствами шла конкуренция за привлечение денег, добытых пиратством, путем предоставления пиратам постоянного места жительства и гарантий неприкосновенности. Отдельные пираты неоднократно использовали свою добычу, чтобы купить прощение и вернуться на родину. Известны случаи прямого покровительства пиратам со стороны английской королевы Елизаветы I. Так, известный пират Ф. Дрейк (1540-1596), разоривший многие прибрежные города Чили, Перу и Панамы, передавал в английскую казну основную долю своей добычи. В Англии его встречали как героя, а на причитающуюся ему долю от награбленного, Дрейк купил Баклендский замок. Известно покровительство английской королевы и другому пирату Р. Хокинсу

(1562-1622). Хокинсу и Дрейку были жалованы чины вице-адмиралов» [1, с.344].

В исследовательской среде бытует мнение, в соответствии с которой «первопроходцем» в деле легализации криминальных накоплений был чикагский гангстер Аль Капоне. В годы своей преступной активности (30-е годы прошлого века) он использовал собственную прачечную для совмещения законно полученных доходов с криминальной наличностью, а затем декларировать итоговый доход в качестве результатов легального бизнеса [2, с.42].

Тем не менее, впервые публичное употребление термина «отмывание денег» состоялось лишь в 1973 году британской газетой The Guardian при освещении материалов об Уотергейтском скандале. Газета сообщала, что запрещенные законом США анонимные взносы попадали в избирательный фонд Республиканской партии с использованием личных счетов людей, обслуживающих избирательную кампанию в США и Мексике.

В правоприменительной практике рассматриваемый термин впервые появился в 1982 году в деле «США против 4 255 625,39 доллара» (551 F Supp.314).

В ходе расследования данного дела было обнаружено, что американская компания Sonal, владельцами которой были колумбийцы, предоставляла собственный счет в банке Capital Bank (Майами, США) для перевода денег, вырученных от торговли наркотиками. Переведенные таким образом из США деньги, обменивались в обособленной обменной компании, истинным хозяином которых был Карлосу Молине. Пройдя такой путь «очистки» деньги в наличности вновь переводились в США, где для их размещения предоставлялся счет фирмы, которая их декларирована в качестве честно заработанных.

В завершение всего этого сложного процесса К.Молине получал чеки на разные суммы, подтвержденные руководителями этой фирмы, и расходовал по своему усмотрению, а чаще всего на продолжение своей преступной деятельности. Через счет фирмы прошло более 200 млн долларов, но американские власти смогли отследить лишь немногим больше 4 млн [3, с.1].

Например, президентская комиссия США по организованной преступности в 1984 году использовала следующую формулировку: «Отмывание денег – процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение» [4, с.218].

Термин «легализация преступных доходов» впервые в правовом поле был закреплен в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, заключенной в Вене 19 декабря 1988 года и вступившей в силу 11 ноября 1990 года.

Рассмотрение истории появления и развития уголовной ответственности за *легализацию* (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем должна включать в себя глубокое погружение в историю права нашего государства. Особенность данного исследования будет заключаться в том, что оно будет состоять из нескольких этапов и предполагает изучение:

- казахского обычного права;
- истории права Российской империи;
- уголовного права советского периода;
- уголовного права Республики Казахстан.

Как известно, что на протяжении длительного времени истории казахов основным и единственным источником казахского обычного права являлся правовой обычай, адат (әдет). В нем были сконцентрированы вся совокупность устных обычаев и норм поведения членов общества в различных жизненных ситуациях. Формирование национального права Казахстана по времени совпадает с окончательным образованием казахской государственности в период 1465–1466 гг., то есть с появлением Казахского ханства. В указанный период истории осуществляется деятельность по объединению применявшихся в тот исторический период устных правовых обычаев и правил. С деятельностью казахских ханов связано появление таких памятников казахского права, как: уложения «Қасымханның қасқа жолы» («Светлый путь Касымхана»), «Есімханның ескі жолы» («Древний, исконный путь Есим-хана») и «Жеті жарғы» Тауке-хана. Наибольшую известность из указанных правовых памятников получил свод кодифицированных правовых обычаев ханского периода (XV–XIX вв.) «Жеті Жарғы», который, к тому же является единственным дошедшим до наших дней [5, с.103].

«Жеты Жаргы» состоял из семи разделов и регламентировал правоотношения в семи сферах общественной жизни:

- земельные тяжбы;
- споры из-за вдовы;
- споры из-за куна;
- воспитание детей и брачные отношения;
- ответственность за преступления;
- межродовые споры;
- обеспечение национальной безопасности.

Исследователь казахского обычного права А. Леонтьев писал, что казахскому обычному праву не было свойственно дифференцировать понятия уголовного и гражданского права, а также уголовно-процессуального и гражданского процессуального права [6, с.114]. По словам Т. М. Культелеева, в казахском обычном праве не делалось разграничений между преступлением и обычным гражданским правонарушением. Лицо, которому был причинен вред назывался истцом, а правонарушитель ответчиком. Последствия, породившие наступление вредных для потерпевшего, представляющие собой результат, как

преступных действий, так и гражданских правонарушений, назывались «зыян» (вред). И только со второй половины XIX в. в казахском обществе стали разграничиваться преступления уголовного характера и гражданские правонарушения [7, с. 151].

Результаты изучения казахского обычного права устанавливают, что в нем не было специального термина «преступление», он обозначался понятием дурного поступка. Любые виды правонарушений, которые в большинстве своем были направлены против имущественных отношений именовались одним названием «ұрлық» («ұры» – «вор»). Для народа, который вел кочевой образ жизни главной ценностью был скот. Поэтому именно он становился предметом противоправных посягательств. Хищение иных предметов было редким явлением [8, с. 17].

Исследования, проведенные С.Ю. Юшковым, свидетельствуют, что в казахском обычном праве имело место положение, в соответствии с которым если кто покупал или продавал заведомо краденное имущество, то впоследствии признавался вором и с него взыскивалась стоимость украденного. Причем, предусматривалась ответственность за данное деяние не только самого вора, но и его соплеменников. В качестве наказания за скупку и продажу краденного применялось накладываемое взыскание в тройном размере. Так, за кражу девяти животных полагалось взыскание 27 голов животных. [9, с.59]

Начавшееся в 30-х гг. XVIII в. присоединение Казахстана к Российской империи окончательно завершилось к середине XIX в. С этого времени казахское обычное право стало постепенно замещаться правовой системой империи. В этой связи исследование ретроспективы легализации преступных доходов следует продолжить обращением к истории уголовного права Российской империи.

Ознакомление с историческими нормативными и религиозными документами, отраженные в трудах российских ученых, устанавливают, что в корнях российской истории имеются рассматриваемого явления. [10, с. 20].

Нормативно-правовые акты Древней Руси (ст. 37, 38 и 39 Пространной Правды) предусматривали рассмотрение фактов о приобретении и пользовании краденного имущества, в случаях, когда законный владелец имущества не являлся вором [11, с. 66], Статья «О человеце» предусматривало уголовную ответственность за получение путем обмана денег и последующий побег в другую землю [11, с. 73]. Беглец в подобных ситуациях признавался вором [12, с. 313]. В дальнейшем в русской истории, в ст. 56 Псковской Судной грамоты 1467 г., применялась разграничение способов приобретения имущества на законный и незаконный [11, с. 337]. По Соборному уложению 1649 г. приобретение имущества, лицом заранее знавшем о преступном его происхождении, называлось «поклажа». Закон предостерегал граждан о том, что «прием, хранение вещей, добытых преступлением, покупка таких вещей или продажа ведет «...» к тюремному заключению» [13, с. 240].

«В соответствии с положениями Псковской Судной грамоты 1467 г. в ряде случаев требовалось подтверждение законности совершаемых сделок купли-продажи, которое осуществлялось в форме произнесения присяги о том, что новое имущество приобретено законным путем, ограничивая тем самым круг сделок, требующих подтверждения законности, сделками купли-продажи новых вещей. В ст. 46 Судебника 1497 г. подтверждения законности сделки требовалось на основании показаний свидетелей, в присутствии которых совершалась сделка купли-продажи и в тоже время при отсутствии свидетелей допускалась присяга» [12, с. 88].

«В Судебнике 1550 г. было расширено требование доказывания законности приобретения как нового, так и старого имущества («что поношено у носящего или с лавки») и как условие правомерности сделки выступало наличие поручительства за продавца. Поручительством выступала рядовая порука со стороны постоянных торговцев рыночного ряда. При отсутствии поруки купивший терял право на иск» [12, с. 88].

В соответствии с Соборным уложением 1649 года к ответу призывались как те, что продали, так и те, что купили имущество без поруки. Здесь понятие законности владения расширяется и до использования данной вещи [14, с. 1]. Наказуемым становятся такие действия, как укрывательство правонарушителей, прием, хранение или продажа заведомо похищенного имущества [14, с. 1].

Таким образом, можно резюмировать, что уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем существовала еще в Древней Руси, и в дальнейшем данный уголовно-правовой институт получил дальнейшее развитие и детализацию.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных издания 1845 г. содержались нормы, предусматривающие уголовную ответственность за легализацию противоправного дохода. Причем, редакция этих норм была понятна и близка для современного человека, так как напоминала современную редакцию. В ст. 1701 и 1702 Уложения содержали нормы, в соответствии с которыми ответственности подвергались лица, совершившие продажу имущества будучи осведомленными о его криминальном происхождении. Наряду с этим каралось завладение имуществом с применением насилия или обмена имущества. В данном случае ответственности подвергалось, как лицо, совершившее подобное завладение, так и лицо, которое впоследствии приобрело это имущество, зная о предшествующем преступном его происхождении.

В данном случае мы видим, что законодатель обобщил все формы незаконного завладения имуществом. Имущество могло быть не только украдено, но и получено путем насилия, обмена.

Примечательно, что уголовной ответственности подвергались две стороны, как сбытчик, так и приобретатель незаконно приобретенного имущества.

Свидетельством развития обсуждаемой уголовно правовой нормы помимо уже отмеченного, является то, что здесь речь идет не только о «вещах», как это было в предшествующих документах. Указанные статьи предусматривают ответственность и за торговые сделки с противоправно приобретенным недвижимым имуществом.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных издания 1885 года, помимо статей 1701 и 1702, установивших ответственность за продажу (сбыт) заведомо украденного или через насилие или обмен полученного имущества, совершенного другим лицом, а также за покупку (скупку) недвижимого имущества у лица, незаконно владеющего им, или иного имущества, заведомо полученного через насилие, близких по родовому признаку к легализации доходов, содержит совершенно уникальный по своему содержанию состав преступления, предусмотренный ст. 1705. В данной норме речь идет об уголовной ответственности за действия, связанные с налогом недвижимого имущества (вымышленного или своего собственного), но состоящего под запретом, секвестром, опекой, за сокрытие факта такого запрета, секвестра, опеки или с закладом заведомо краденой вещи, с применением насилия или обмана» [15, с. 896].

Уголовное законодательство России и Республики Казахстан вплоть до последнего времени по вопросам борьбы с легализацией краденного имущества в какой-то степени придерживалось традиций преемственности норм русского уголовного права.

Например, ст. 1.64 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. предусматривала уголовную ответственность «за покупку заведомо краденого –

лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до пятисот рублей.

Те же действия, совершаемые в виде промысла, -

лишение свободы на срок до трех лет с конфискацией имущества» [16, с. 1].

Как видно из приведенного текста уголовного закона, норма была предельно краткая, только два слова, из которых следовало, что, во-первых, виновному лицу должно было быть известно преступное происхождение имущества, во-вторых любое имущество. Слово краденное давало возможность наполнять его содержание всем тем имуществом, которое можно было бы украсть.

Часть первая предусматривала ответственность за единичные случаи покупки краденного имущества. Поэтому наказание не столь жесткое.

Вторая часть предусматривает ответственность за то, что виновные превратили скупку краденного в промысел, то есть в их деяниях усматривается систематичность. Потому и предусмотрено более жесткое наказание дополненное конфискацией имущества.

17 июня 1929 года уголовный закон был дополнен статьей 164-а, которая предусматривала:

«Покупка, хранение и продажа заведомо похищенного огнестрельного оружия (кроме оружия охотничьего образца и мелкокалиберного) и огневых припасов к нему – лишение свободы на срок до пяти лет» [16, с. 1].

Уголовный кодекс КазССР 1959 года содержал статью в интересующей нас сфере - ст.78, которая называлась «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем». Статья была изложена в следующей редакции:

«Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, - наказывается штрафом до двухсоткратного размера минимальной заработной платы или лишением свободы на срок до трех лет.

Те же действия, совершенные:

а) группой лиц;

б) повторно;

в) в крупных размерах, -

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой» [17, с. 1].

Первое, на что следует обратить внимание, по нашему мнению, так это то, как сформулировано наименование данной статьи. Впервые сделано обобщение определений относительно имущества, покупка или сбыт которого признавался противоправным. В отличие от предшествующих периодов, где употреблялись такие термина, как «полученное посредством насилия», «обмена», «кражи» введен в оборот термин «имущество, добытое преступным путем».

Совершенствованию подвергнуты квалифицированные составы, где вместо прежнего занятия в виде промысла, предусмотрены самостоятельные составы в виде деяний совершенные: группой лиц; повторно; в крупных размерах.

Постатейный комментарий уголовного закона тех лет содержал следующий анализ. «Предметом этого преступления признавалось имущество, т.е. материальные ценности, добытые в результате совершения преступления. В большинстве случаев - имущество, являющееся социалистической (государственной, колхозно-кооперативной или личной) собственностью, полученное путем различных форм хищения. Предметом преступления могли быть материальные ценности, полученные путем совершения иных преступлений (контрабанды, обмана покупателей, незаконной охоты, незаконной порубки леса и т.д.). Это делало малоэффективным данный состав преступления, затрудняло применение этой нормы на практике, так как по смыслу ст. 78 требовалось установить сначала признаки предшествовавшего преступления, с помощью которого было получено имущество» [18, с. 115]

Условия существования государства за «железным занавесом» гарантировали невозможность выхода преступников за пределы государства. Поэтому шла борьба с ворами, действовавшими лишь в пределах советского государства. Жестко распланированная экономика государства, тотальный

контроль за жизнью и деятельностью советских людей в определенной степени не допускал масштабных расхищений имущества до тех размеров, что их нужно было бы выводить из тени. В этой связи легализация преступных доходов в советские годы не имела такого существенного значения, и не могла пошатнуть экономику государства.

Другое, более опасное значение, данное противоправное явление приобрело после распада СССР и последовавшими за этим интеграционными процессами.

Указом Президента от 17 марта 1995 г. N 2122 УК Казахской ССР был дополнен статьей 165-5 «Использование денежных средств и иного имущества, приобретенных или добытых преступным путем, для занятия предпринимательской или иной не запрещенной законом деятельностью», состав которой предусматривал ответственность за использование денежных средств, а равно другого имущества, заведомо приобретенных или добытых преступным путем, для занятия предпринимательской или иной не запрещенной законом деятельностью.

В Республике Казахстан впервые Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» был принят 28.08.2009 года. Указанный нормативный акт был подвергнут многочисленным изменениям и дополнениям. Данный правовой документ устанавливал нормативные основы борьбы с легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, содержал нормативное регулирование отношений субъектов финансового мониторинга, уполномоченного органа и других государственных органов Республики Казахстан в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных криминальным путем, и финансированию терроризма. Данный закон нацеливал уполномоченные государственные органы на реализацию следующих задач:

- 1) обеспечение единой государственной политики в деле борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- 2) координация работы государственных органов противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в этом направлении деятельности;
- 3) формирование целостной информационной системы и налаживание республиканской информационной базы, связанной с противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- 4) налаживание информационного обмена и необходимого взаимодействия и с уполномоченными органами иностранных государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

5) представление интересов Республики Казахстан в международных организациях по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [13]

Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года содержал статью 193 – «Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем» в следующей редакции:

«1. Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности - наказываются штрафом в размере от пятисот до семисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до ста месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) неоднократно;
- в) лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией) или в крупных размерах

наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без таковой» [19, с. 1].

В формулировке основного состава отражены изменения, произошедшие в казахстанском обществе. Граждане республики получили возможность заниматься предпринимательской деятельностью. Началось активное передвижение денежных средств. Финансовые операции стали доступны простым людям (ранее они производились лишь государственными органами).

Все эти изменения привели к тому, что столь сжатое определение в виде «приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» стало недостаточно для определения возможных противоправных деяний, образующих легализацию преступно добытого имущества.

В отличие от предшествующих периодов истории нашего государства теперь появилась возможность вкладывать преступно добытое имущество в различные формы частной экономической деятельности.

Отличительной особенностью данной нормы стало и то, что появился коррупционный состав, предусматривающий совершение этих деяний с использованием своего служебного положения.

Отражением такого негативного явления нового времени, как рост и видоизменения преступных проявлений является введение особо квалифицированного состава, предусматривающего ответственность за преступление, совершенные организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией) или в крупных размерах.

По УК РК 2014 года уголовная ответственность за легализацию (отмывание денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем) закреплена в ст.218, первая часть которой изложена в следующей редакции: «Вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем» [20, с. 1].

По сравнению с формулировками, принятыми в предыдущих уголовных законах, последняя наиболее сложная. Однако ее анализу мы отводим самостоятельный раздел.

Таким образом, борьба с легализацией доходов полученных преступным путем имеет довольно древнее происхождение. Однако в текущий период она является наиболее актуальной для всех государств мира. Это связано с появлением таких новых понятий как терроризм, транснациональная преступность, наркобизнес и т.д. И только объединение усилий всех государств позволит обуздать зло исходящее от совершения обсуждаемого деяния.

1.2 Понятие и признаки легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем

В предыдущем разделе мы установили, что уголовная ответственность за противоправные деяния, именуемые в настоящее время, как легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, по времени появилось несколько позднее, чем ответственность за все виды хищений.

М.Л. Родичев по этому поводу считает: «Человечество борьбу с приданием законного вида денежным средствам, полученным посредством криминальной деятельности, начало еще в средние века. Тогда это выглядело в виде утаивания истинного происхождения доходов ростовщиков. В тот период в западноевропейских клерикальных государствах католическая церковь не поддерживало ростовщичество. Поэтому лица, занимающиеся ростовщическом, выискивали различные пути по для придания законности получаемым ими доходам». [2, с.41–46]

Так, еще Псковская судная грамота 1467 года разграничивала способы приобретения имущества на законный и незаконный [21, с.41–46]. А.В. Шашкова по этому поводу пишет «Для подтверждения законности торговых сделок, указанный правовой документ, предписывал приобретателю принести присягу в том, что приобретение имущества совершается законным путем. Таким образом, Псковская судная грамота выделяет круг сделок, по которым было нужно удостоверить законность – это операции купли-продажи только новых вещей. В соответствии со ст.46 Судебника 1497 года было необходимо удостоверение законности купли-продажи на основании показаний свидетелей, которые должны были присутствовать при осуществлении сделки» [22, с. 272-275]. При отсутствии свидетелей разрешалось принесение присяги [23, с.87]. В соответствии с Соборным уложением 1649 года отсутствие поруки могла повлечь в будущем привлечение к уголовной ответственности за куплю-продажу краденного имущества. В данном случае законность владения распространяется до использования имуществом [14, с.1]. Помимо этого, закон предусматривал наказание не только за укрывательство преступников, но и за прием, хранение или продажу похищенного имущества [24, с. 40-44].

В средние века пиратам, добывавшим свое имущество путем нападений на торговые корабли и их ограблений, приходилось искать «финансовые гавани» для отмыwania преступных денег, т.к. во многих государствах того времени было необходимо подтверждать происхождение имущества. Такими «тихими гаванями» становились города-государства Средиземноморья, которые охотно принимали на своей земле грабителей морей с их награбленным богатством.

Таким образом, можно сделать вывод, что, уже начиная со средневековья, у людей, занимающихся различного рода хищениями, появилась потребность сокрытия преступного происхождения добытого имущества. Это было связано с тем, что государства, противодействуя противоправному завладению чужим имуществом, стали вводить юридический запрет на легализацию имущества, добытого преступным путем.

Следует отметить, что вначале борьба с сокрытием преступного происхождения имущества и попытками придания им легального основания имела характер обычного преследования преступной деятельности. Однако в дальнейшем пришло осознание того, что легализация имущества, добытого преступным путем, не только нарушает установленный законом порядок имущественных правоотношений между гражданами отдельного государства, но и способна вызвать дестабилизацию в экономическом устройстве самого государства.

С.П. Колтовича основании глубокого исследования данной темы приходит к заключению о том, что: «отмывание денег может также отрицательно влиять на валюты и процентные ставки, поскольку лица, отмывающие свои доходы, реинвестируют средства в те области, где менее вероятно раскрытие их схем, а не в те, где выше норма отдачи. Кроме того,

отмывание денег может увеличивать угрозу валютной нестабильности ввиду неправильного распределения ресурсов, обусловленного деформациями в ценах на активы и товары» [25, с. 47].

Исследователи легализации преступных доходов отмечают, что «вовлечение в легальный оборот денежных средств, приобретенных в результате совершения преступлений, приводит к уничтожению честной конкуренции [26, с. 120], подрывает основы честного бизнеса» [27, с.18]. Ю.Г. Васин считает, что легализация (отмывание) «не только подрывает законный и честный бизнес, но и развращает политические институты, являясь питательной средой коррупции» [28, с. 14]. «Установив контроль над финансово-кредитными институтами, преступные организации получают преимущество в борьбе за бизнес» [29, с. 116].

В современный период опасность легализации имущества, добытого преступным путем, обусловлено тем, что она выходит за границы отдельно взятых государств и приобретает транснациональный характер.

Следует согласиться с К.Н. Алешиним, который утверждает, что «попадание больших объемов криминальных денег в легальную экономику оказывает негативное воздействие на финансовую стабильность всей мировой экономики, отмывание преступных доходов является преступлением международного характера, даже если легализация преступных доходов имела место исключительно в рамках национальной экономики одного государства» [29, с. 116.].

Повышенная опасность этих преступлений сподвигло страны «большой семерки» при участии Европейской комиссии в ходе Парижской встречи G7 в июле в 1989 г. к созданию специальной организации по борьбе с отмыванием денег - FATF (Financial Action Task Force). С учетом сложности работы по выявлению грязных денег в международной финансовой системе возникло понимание неотложности разработки коллективных мер противодействия финансовым преступлениям.

FATF на тот момент включал 29 государств нацеленных на борьбу с отмыванием денег. Такая консолидация международного сообщества против легализации доходов, добытых криминальным путем, стала причиной того, что в конце 1999 г. была принята Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма, а затем было сформулировано Базельское заявление о принципах Группы десяти. Позднее FATF был принят документ, который назван как «Сорок рекомендаций» [30, с. 1]

Изложенная выше информация обуславливает необходимость более пристального внимания и уяснения понятия и признаков легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

Прежде чем приступить к рассмотрению обозначенного понятия, по нашему мнению, следует ознакомиться с содержанием терминов, образующих данное словосочетание. Ключевыми терминами в данном случае являются деньги и имущество. Согласно ст. 115 ГК РК «К имущественным благам и

правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество» [31, с. 1].

Ввиду того, что легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, является проблемой не только отдельно взятого государства, а всего современного мира, международное сообщество выработало международные правовые акты, нацеленные на консолидацию всех государств в борьбе с этим негативным явлением.

Однако в этих документах присутствует иная терминология.

Так, в Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) используется слово «доходы». В конвенции сделаны следующие толкования понятий:

а) "доход" означает любую экономическую выгоду, полученную в результате совершения уголовного правонарушения. Эта выгода может включать любое имущество, определяемое в подпункте б) настоящей статьи;

б) "имущество" означает имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на такое имущество» [32, с. 1].

Данная Конвенция ратифицирована Республикой Казахстан 2 мая 2011 года.

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года также содержит разъяснения, которые предусматривают их применение к рассматриваемому нами явлению. Они заключаются в следующем:

а) «имущество» означает любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них;

б) «доходы от преступления» означают любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления» [33, с. 1].

Оба указанных выше документа связывают доход с преступлением. Однако на наш взгляд, преступное происхождение должно быть установлено в результате расследования и целесообразнее использовать общепринятое в праве определение дохода.

В рекомендациях FATF определение термина имущество не отличается от представленных выше и означает активы любого рода, материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, вещественные или невещественные, и правовые документы или инструменты, предоставляющие право на такие активы или долю в них.

Так, в п.16 ст. 1 Налогового кодекса Республики Казахстан дано следующее разъяснение:

«дивиденды - доход:

в виде чистого дохода или его части, подлежащих выплате по акциям, в том числе по акциям, являющимся базовыми активами депозитарных расписок;

подлежащий выплате по паям паевого инвестиционного фонда, за исключением дохода по паям при их выкупе управляющей компанией фонда;

в виде чистого дохода или его части, распределяемых юридическим лицом между его учредителями, участниками;

от распределения имущества при ликвидации юридического лица или уменьшении уставного капитала, а также выкупе юридическим лицом у учредителя, участника доли участия или ее части в этом юридическом лице, выкупе юридическим лицом-эмитентом у акционера акций, выпущенных этим эмитентом;

подлежащий выплате по исламским сертификатам участия;

получаемый акционером, участником, учредителем или их взаимосвязанной стороной от юридического лица в виде:

положительной разницы между рыночной ценой товаров, работ, услуг и ценой, по которой такие товары, работы, услуги реализованы акционеру, участнику, учредителю или их взаимосвязанной стороне;

отрицательной разницы между рыночной ценой товаров, работ, услуг и ценой, по которой такие товары, работы, услуги приобретены у акционера, участника, учредителя или их взаимосвязанной стороны;

стоимости расходов или обязательств, не связанных с предпринимательской деятельностью юридического лица, возникающих у его акционера, участника, учредителя или их взаимосвязанной стороны перед третьим лицом, погашаемой юридическим лицом без ее возмещения акционером, учредителем, участником или их взаимосвязанной стороной юридическому лицу;

любого имущества и материальной выгоды, предоставляемых юридическим лицом своему акционеру, участнику, учредителю или их взаимосвязанной стороне, за исключением доходов, отраженных в статьях 322-324 настоящего Кодекса, и доходов от реализации товаров, работ, услуг» [34, с. 1].

Это длинное и сложное определение дохода. Однако вполне очевидно, что добытые преступные материальные блага и права на них могут быть преобразованы в одно из перечисленных в законе форм доходов.

В результате мы приходим к выводу о том, что вместо терминов «денег» или «иного имущества» правильнее будет использование термина «доход».

Следующим составляющим элементом словосочетания «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем» является термин «легализация».

Слово легализация происходит от лат. *legalis* – относящийся к законам, законный [35, с. 298]. Латинский словарь юридических терминов переводит *legalis* как «правовой, юридический» [36, с. 159].

Современный словарь иностранных слов, отталкиваясь от латинского *legalis*, предлагает следующую трактовку слов легальный, легализация, легализировать. Легальный – значит законный, признанный, разрешенный законом. Легализация интерпретируется как узаконение, придание законной силы, переход на легальное положение, в международном праве – подтверждение подлинности и юридической силы документа, выданного в иностранном государстве. Слова легализировать, легализовать наделяются аналогичным смыслом и означают «узаконить, признать законным, придать законную силу, перевести на легальное положение» [37, с. 334–335].

Толковый словарь Ожегова определяет возвратный глагол «легализоваться» как «перейти на легальное положение» [38, с. 1].

В контексте нашего обсуждения получается, что «легализовать» означает попытку придания легального, законного вида имуществу, добытому преступным путем.

В правовой литературе содержится множество определений легализации преступного имущества.

По определению В.М. Алиева легализацию есть «умышленное придание правомерного вида пользованию, владению или распоряжению денежными средствами, иным имуществом, работам и услугам, информации, интеллектуальной собственности, полученным заведомо незаконным путем, либо сокрытие их местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности, а равно использование их для осуществления предпринимательской деятельности» [39, с. 61].

О.Я. Якимов предлагает определять отмывание как «действие, направленное на придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению имуществом (или правом на него), приобретенным в результате совершения тяжкого или особо тяжкого преступления» [40, с. 78].

А.М. Кочарян считает, что обсуждаемый термин следует трактовать в его взаимосвязи с выполнением хозяйственно-финансовых операций, осуществление которых служит достижению различных целей, среди которых: сокрытие источников или даже самого факта наличия, а также целевое назначение скрываемого имущества и денежных средств, которые на самом деле являются результатом криминальной деятельности; извлечение прибыли из криминального имущества посредством их вложения в развитие легального бизнеса [41, с. 7].

Другой автор легализацию предлагает воспринимать в виде деятельности, в результате которого наличные и безналичные деньги, представляющиеся криминальным продуктом, вкладываются в банковскую систему. Посредством таких манипуляций криминальные денежные средства приобретают видимость вполне законного имущества. Одновременно указанные манипуляции

затрудняют установление как лица, который является бывшим инициатором сделки, так и криминальное происхождение этого имущества [42, с. 47].

А.А. Цыганков пишет, что «ряд специалистов рассматривает легализацию в четырех аспектах: материальном, процедурном, экономическом и правовом. В материальном аспекте отмывание есть осуществление операций с преступно полученным имуществом. В экономическом - это перевод имущества из нелегальной экономики в легальную. В процедурном - это деятельность по скрытию происхождения и истинных владельцев преступно полученного имущества с тем, чтобы исключить преследование. Соответственно, отмывание можно представить в виде изменения фактическим владельцем исходных признаков имущества для сокрытия его незаконного происхождения» [43, с. 89].

Нам больше всего импонирует определение Б.В. Волженкина, который под рассматриваемым явлением подразумевает «различные действия (финансовые операции, другие сделки), предпринимаемые с целью утаить наличие и (или) происхождение имущества, полученного криминальным путем с тем, чтобы в последствии извлекать из него доходы» [44, с. 129].

В данном случае автор увязывает между собою образ действия субъекта с его целью. Действительно, лицо проводит различные операции с преступно нажитым имуществом не только исключительно с целью придания им законного вида, но и возможности в дальнейшем извлекать из него выгоду.

Выгода в представлении Б.В. Волженкина, - это извлечение из преступно добытого имущества доходов. Однако, по нашему мнению, помимо этого выгода может заключаться в простом использовании этого имущества.

Поэтому мы согласны Н.В. Юсуповым, который считает, что целесообразнее использовать другое понятие – это «введение в легальный экономический оборот имущества, заведомо полученного преступным путем» [45, с. 109].

Наряду с термином «легализация» в качестве уточнения применяют термин «отмывание». Первенство по использованию термина «отмывание» по общему согласию принадлежит США.

Так, президентская комиссия США по организованной преступности в 1984 г. привела следующую формулировку: «Отмывание денег — процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов, и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение» [46, с. 7].

«Отмывание денег является конвертацией преступных доходов в активы, которые не могут быть возвращены к предикатному преступлению» [47, с. 117].

По нашему мнению, данный законодательный прием, при котором нормативное употребление термина «легализация» сопровождается уточнением в виде термина «отмывание», взятым в скобки, вполне оправдано. Это связано с тем, что, хотя эти два термина однопорядковые, уточняющий термин дополняет картину смыслового содержания основного термина. Термин

«легализация» все - таки имеет иностранную этимологию и относится к чисто профессионально выхолощенной нормативно-правовой лексике, в то время, как термин «отмывание» имеет отечественную этимологию и имеет большое хождение в обычной разговорной речи.

Следует отметить, что легализация (отмывание) преступных доходов это не одномоментное действие, а определенный, протяженный во времени процесс.

Так, в статье 6 «Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (ETS № 141) прописано, что преступлениями, обусловленными легализацией преступных доходов, являются:

1) конверсия или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

2) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

3) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

4) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми по настоящему определению, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении» [48, с. 1].

В данном случае этот международный документ не дает четкого определения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, а лишь перечисляет процессы, в ходе которых могут совершаться различные формы легализации.

Из приведенного выше фрагмента международного документа становится ясно, что легализация представляет собою многоэтапный процесс, в котором окончательное придание законной формы является конечным результатом.

Приведенные выше определения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, позволяют выделить его основные признаки, к которым относятся:

- предмет отмывания - имущество, добытое преступным путем;
- цель отмывания- сокрытие истинного происхождения имущества и придание предмету формально законного характера;
- отмывание представляет собою процесс;

- содержание процесса – введение объекта в законный экономический оборот;
- формы осуществления процесса - пользование, владение или распоряжение имуществом;
- преобразование предмета при "отмывании" является незаконным.

Таким образом можно вывести, что легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем - придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем.

Четкое определение обсуждаемого понятия дано в Модельном законе «О противодействии легализации («отмыванию») доходов» принятом на уровне СНГ в декабре 1998 г., носящего рекомендательный характер для членов содружества. В данном документе закреплено определение, в соответствии с которым «легализация («отмывание») доходов, полученных незаконным путем, - умышленные действия, по приданию правомерного вида пользованию, владению или распоряжению доходами, полученными заведомо незаконным путем» [49, с. 1].

Нам импонирует то, что определение сформулировано в кратком, лаконичном, и в то же время емком виде. Именно таковыми должны быть приемы законодательной техники.

В юридической литературе обращается внимание на необходимость соблюдения правил общелингвистического характера, с помощью которых достигается наилучшее восприятие адресатом выраженных языковыми средствами правовых норм.

Как отмечает Грузинская Е.И., что «...из требований точности и простоты изложения правовых предписаний вытекает необходимость экономичности использования в тексте языковых средств, нормативно-правовой акт должен быть лаконичным и компактным. Чем лаконичнее изложен текст, тем лучше и легче он воспринимается исполнителями» [50, с.1].

В.Ю.Картухин считает, что правило экономии заключается в том, что текст нормативного правового акта должен отличаться оптимальным объемом, недопускающим как недосказанность, так и лексическую избыточность (но не в ущерб его ясности). К критериям правила экономии регулирования можно отнести: максимально сжатое изложение текста нормативного правового акта; экономичное использование языка; отсутствие повторов и малоинформативных сочетаний [51, с.1].

К сожалению, определение рассматриваемого понятия, закрепленное в Законе Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 28 августа 2009 г. слишком громоздкое, многословное. Оно изложено в следующей формулировке: «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в

виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем» [52, с.1].

Данная дефиниция без каких-либо корректировок использована в качестве диспозиции уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст.218 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Недостатком приведенной формулировки, на наш взгляд, является перечисление способов по приданию преступным доходам правомерного вида. По нашему мнению, нет необходимости в перечислении способов совершения противоправных действий, т.к. они могут видоизменяться, пополняться новыми действиями. Главное заключается в самой сути противоправного события – это придание законного вида имуществу, добытому преступным путем.

К примеру, такие государства – члены СНГ, как Российская Федерация и Республика Беларусь в своих законах при определении понятия легализации имущества, добытого преступным путем, в качестве основы использовали трафарет, предложенный Модельным законом «О противодействии легализации («отмыванию») доходов».

Так, закон Российской Федерации от 7 августа 2001 года № 115 -ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», закрепляет: «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, - придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления» [53, с.1].

Диспозиция ст.174 УК РФ, предусматривающая ответственность за легализация криминальных денег полностью соответствует указанному определению: «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом» [54, с.1].

Закон Республики Беларусь 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» определяет, что «легализация доходов, полученных преступным путем, – придание правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению доходами, полученными преступным путем, в целях утаивания или искажения их происхождения, местонахождения, размещения, движения либо их действительной принадлежности, в том числе соотносимых с этими доходами прав» [55, с.1].

Соответственно этому определению изложена редакция части первой ст.235 УК Республики Беларусь: «Совершение финансовых операций со средствами, полученными заведомо преступным путем, для придания правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению указанными средствами в целях утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных средств» [56, с.1].

В результате проведенного исследования мы приходим к заключению о том, что целесообразно в Законе Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» определение понятия легализации имущества, добытого преступным путем, изложить в следующей редакции: «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – умышленные действия, по приданию правомерного вида пользованию, владению или распоряжению доходами, полученными заведомо от уголовных правонарушений, а равно сокрытие или утаивание места нахождения этих доходов и/или посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем».

Соответственно определению этого понятия в указанном законе следует отредактировать часть первую ст. 218 УК РК.

1.3 Международные аспекты легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем

Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, является проблемой не только отдельно взятых государств. Это явление приобрело характер транснациональной преступности, так как давно уже стало переходить за границы государств. Преступные организации различных государств с целью отмывания «грязных» денег срачиваются в международные транснациональные преступные организации. В результате возникает международная теневая экономика, которую В.И. Исправников определяет следующим образом: «это такой уклад экономических отношений, который складывается в обществе вопреки законам, правовым нормам, формальным правилам хозяйственной жизни» [57, с.5].

По мнению специалистов, «легализация доходов, полученных преступным путем, в настоящее время является одним из самых прибыльных видов незаконного предпринимательства в мире» [58, с.3].

Таблица 1. Средний уровень теневой экономики по странам, % к официальному ВВП

Группы стран 2018 г.	%
Развитые страны (37 стран)	20,2
Развивающиеся страны (111 стран)	35,8
Страны с переходной экономикой (14 стран)	43,4

В настоящее время, согласно данным ООН, каждый год в мире осуществляется отмывание от 400 до 450 миллиардов долларов. Поэтому ООН вынуждено было легализацию преступных денег признать врагом мирового сообщества номер один [59, с.1].

Г.Д. Голенко пишет: «Так, по оценкам экспертов Международного валютного фонда, преступные организации ежегодно легализуют от 500 млрд до 1,5 трлн долл. США, что составляет до 5% валового мирового продукта. Эти показатели свидетельствуют о том, что в настоящее время отмывание денег представляет собою преступление международного масштаба, что многократно увеличивает угрозу стабильности финансовых систем, как отдельных государств, так и международного сообщества в целом. Это становится наиболее опасным в кризисное и посткризисное время» [60, с.110].

«Так, ежегодный доход итальянской мафии достиг 140 млрд евро в год, из которых более 100 млрд – чистая прибыль, равная 7% ВВП страны, значительная часть из которой легализуется» [61, с.1].

Разумеется, что борьба с данным видом преступности требует консолидации всех государств мира. Международное сообщество совместными усилиями выработало определенную правовую базу в данной области, которая реализуется посредством деятельности таких международных организаций, как ООН, Совет Европы, ОЭСР, ФАТФ, Всемирный Банк.

На уровне ООН были приняты такие документы, как Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 1988 г.), Конвенция против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000 г.) и другие нормативные установления.

Фундаментальным нормативным актом ООН, нацеленным на противодействие отмыванию преступных доходов, является Конвенция 1988 г. "О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ" (Венская конвенция 1988 г.)

Согласно ст. 3 Конвенции, под легализацией ("отмыванием") доходов от преступной деятельности понимаются:

- конверсия или передача имущества, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои действия;

- сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении имущества или его принадлежности, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушений или правонарушения, в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

- приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

- участие, соучастие или вступление в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения или правонарушений, приведенных выше, покушение на совершение такого правонарушения или правонарушений, а также пособничество, подстрекательство, содействие или консультирование при их совершении» [62, с.1].

По рассматриваемому вопросу важнейшее значение имеет вопрос о том, непосредственно какие средства следует считать преступными доходами.

Согласно ст. 1 Конвенции «преступные доходы — это любая собственность, полученная или приобретенная прямо или косвенно в результате совершения преступления, т. е. активы любого рода, материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, осязаемые или неосязаемые, а также юридические документы или акты, удостоверяющие право на такие активы или участие в них. Под замораживанием или наложением ареста понимается временное запрещение перевода, конверсии, размещения или перемещения собственности или временный арест или взятие под контроль собственности на основании постановления, выносимого судом или компетентным органом» [62, с.1].

Согласно ст. 5 Конвенции следует очертить круг действий, которые следует выполнить для того, чтобы выявить и заморозить или арестовать доходы, собственность, средства или любые другие предметы, которые каким ли образом соотносятся с криминальной деятельностью, обозначенной в сфере действия Конвенции. В случае если доходы были превращены или преобразованы в другую собственность, указанные меры применяются в отношении этой собственности, а не доходов. Если доходы были приобщены к собственности, приобретенной из законных источников, такая собственность без ущерба для любых полномочий, касающихся наложения ареста или замораживания, подлежит конфискации в объеме, соответствующем оцененной стоимости этих приобщенных доходов.

Указанные конвенционные положения свидетельствуют о том, что Венская конвенция удалось впервые ввести базовые понятия, которые могут быть восприняты в деле формирования системы противодействия отмыванию преступных доходов, а также определила перечень действий, которые должны составлять конструкцию борьбы с отмыванием (арест, конфискация).

О.Г. Карпович отмечает, что «нельзя не заметить, что, хотя речь в Конвенции идет об отмывании доходов, полученных от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сформулированные ООН стандарты по борьбе с легализацией "грязных" денег применимы для противодействия легализации доходов, полученных и от иной преступной деятельности. Итак, Венская конвенция ООН 1988 г. закрепила ряд норм,

которые можно назвать нормами-принципами организации международной борьбы с отмыванием преступных доходов» [63, с.25].

Впервые в международном сообществе были сформулированы правовые понятия обязательные для всех стран - участниц Конвенции. К таковым относятся:

- преступные доходы;
- замораживание и изъятие преступных доходов;
- принцип обязательности изъятия преступных доходов, даже при условии их обращения в иную собственность или совмещения с легальными активами.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000 г.) является основательным правовым документом по борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов.

Во-первых, в подготовке данного документа принимали участие очень большое количество государств, так как были представлены делегации из более чем 120 государств и 40 международных делегаций.

Во-вторых, данным международным правовым актом был охвачен довольно широкий круг проблемных вопросов. Ключевым моментом явились рекомендации по криминализации деяний, относящихся к деяниям по отмыванию криминальных доходов. Так к таковым были отнесены: создание организованной преступной группы и участие в ней; отмывание денежных средств (доходов); акты коррупции, т.е. получение и передачу взятки; воспрепятствование осуществлению правосудия.

Конвенции разработали целый ряд мер, рекомендуемые для использования в качестве предупреждения транснациональной организованной преступности, в частности отмывания доходов, коррупции, а также на защиту свидетелей и потерпевших. Тема борьбы с отмыванием «грязных» денег в Конвенции рассмотрена самостоятельно.

Конвенция предписывает государствам не просто предусмотреть в национальном законодательстве криминализацию отмывания преступных доходов, но и надлежащим образом обеспечить всеобъемлющий режим надзора за деятельностью банков и иных финансовых учреждений. Это должно способствовать пресечению отмывания доходов, а случае их совершения, будет обуславливать своевременное их выявление. Конвенция содержит детальные предписания по восприятию указанных выше рекомендаций, среди которых такие, как:

- требования об идентификации личности клиента;
- ведение отчетности и предоставлении информации о подозрительных сделках;
- конфискация и арест доходов от преступной деятельности;
- механизм международного сотрудничества и распоряжения конфискованным имуществом;

- сокращение возможности для организованных преступных групп использовать доходы от преступлений на законных рынках;
- предупреждение злоупотреблений лицензиями на осуществление коммерческой деятельности;
- лишение по решению суда на определенный период времени лиц, осужденных за преступления, охватываемые Конвенцией, права занимать должности руководителей юридических лиц и создание реестра таких лиц.

В-третьих, Конвенция вводит определение транснационального преступления. В соответствии с п. 2 ст. 3 Конвенции преступление носит транснациональный характер, если оно совершено:

- в более чем одном государстве;
- в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
- в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Под организованной группой в Конвенции понимается структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных или конвенционных преступлений, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду. Численный состав организованной группы был подвергнут обстоятельному рассмотрению в ходе работы Спецкомитета. В итоге остановились на том, что в контексте Конвенции организованную группу могут образовать три и более человека.

Конвенция предлагает государствам-участницам ввести в национальное законодательство нормативные положения о возложении обязанности доказывания законности происхождения имущества, принадлежащего лицу, деятельность которого в составе организованной преступной группы установлено.

Например, законодательство европейских государств предусматривает конфискацию орудий и средств совершения преступлений, а также предметов, добытых преступным путем. Уголовном кодексе Республики Казахстан имеются аналогичные нормы. Исходя из ст. 48 УК РК «конфискация есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения» [20, с.1].

Конвенция рассматривает вопросы, касающиеся оказания правовой помощи в расследовании, уголовном преследовании и судебном

разбирательстве по делам о транснациональных преступлениях. Порядок взаимной правовой помощи регламентирован в ст. 28 Конвенции. «В частности, она может включать получение свидетельских показаний или заявлений; вручение судебных документов; проведение обыска, выемки или ареста; осмотр объектов и участков местности; предоставление информации, вещественных доказательств и заключений экспертов; выявление или отслеживание доходов от преступлений, имущества, средств совершения преступлений или других предметов для целей доказывания; содействие добровольной явке и т.п.» [64, с.32].

Таким образом, рассматриваемая Конвенция существенным образом оптимизирует не только противодействие отмыванию преступных доходов на международном уровне, но и предлагает пути совершенствования национальных законодательств в этой сфере. Это связано с тем, что впервые были выработаны единые определения, понятия и правовые подходы в предупреждении, выявлении и расследовании фактов легализации (отмывания) доходов, добытых преступным путем.

Теневой капитал складывается в результате деятельности организованных преступных групп, связанной с торговлей наркотиками, оружием, организацией незаконного игорного и порно-наркобизнеса, совершения различных форм хищений, контрабанды и иных опасных правонарушений. Сформированный таким образом и «отмытый» капитал, впоследствии вкладывается в приобретение собственности, организацию законных и незаконных ложных предприятий.

Вследствие повышенной общественной опасности и распространенности данного вида преступности, в 1989 году по решению стран «Большой восьмерки» была образована Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force) – ФАТФ (FATF).

На сегодняшний день членами ФАТФ являются 37 государств. Деятельность ФАТФ заключается:

- в формировании международных стандартов в борьбе с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма (ПОД/ФТ);
- осуществление мониторинга за исполнением этих стандартов (изучение рисков, трендов и схем отмывания денег и финансирования терроризма с выработкой методологий борьбы с этими видами преступлений);
- создание эффективных региональных структур по принципу ФАТФ;
- вовлечение в данное сотрудничество другие международные организации и профильные организации.

ФАТФ организует свою деятельность в тесном взаимодействии с такими международными организациями, как ООН, Совет Европы, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Европол, Совет по таможенному сотрудничеству, международная финансовая разведка «Эгмонт».

Всего в мире существует несколько региональных организаций, подобных ФАТФ:

- 1) Asia Pacific Group (APG) - Азиатско-Тихоокеанская группа (АТТ);
- 2) Caribbean Financial Action Task Force (CFATF) – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег Карибского бассейна (КФАТФ);
- 3) Eurasian Group (EAG) – Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕГ);
- 4) Eastern and Southern Africa Anti-Money Laundering Group (ESAAMLG) – Группа по борьбе с отмыванием денег Восточной и Южной Африки (ИСААМЛГ);
- 5) Moneyval – МАНИВАЛ;
- 6) Grupo de Accion Financiera de Sudamerica (GAFISUD) – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег в Южной Америке (ГАФИСУД);
- 7) Inter Governmental Action Group against Money Laundering in West Africa (GIABA) – Межправительственная группа по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке (ГИАБА);
- 8) Middle East and North Africa Financial Action Task Force (MENAFATF) – Группа по финансовым мероприятиям Ближнего Востока и Северной Африки (МЕНАФАТФ).

Указанные организации также являются ассоциированными членами ФАТФ.

Основным содержанием деятельности ФАТФ является разработка и выработка рекомендаций, сделанная вследствие тщательного изучения текущей ситуации. Так данной группой выработано «40+9 рекомендаций».

Данные рекомендации подвергаются изменениям и дополнениям раз в пять лет с учетом сложившейся экономической ситуации в мире.

Помимо этого ФАТФ организует осуществление взаимных оценок в государствах-участниках на предмет согласованности законодательств этих государств и их правоприменительной практики в части пресечения легализации криминальных доходов, а также занимается исследованием экономической и криминалистической ситуации в странах, где наблюдается деятельность транснациональных преступных групп по отмыванию криминальных доходов и финансированию терроризма.

Существенный вклад в противостояние международных правоохранительных сил легализации криминальных доходов играет Совет Европы. Так, в 1990 году Советом Европы была принята Конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (Страсбургская конвенция). Согласно данной Конвенции «доходы, полученные преступным путем» включает деньги, движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, бумаги о праве на имущество или долю в нем. Таким образом, под отмыванием денег подразумеваются все противоправные доходы, как от незаконной экономической деятельности, так и от криминальной [65, с.1].

Данная Конвенция рекомендует рассматривать в качестве главного наказания конфискационные меры: превентивный арест имущества в ходе расследования дел по подозрению в отмывании доходов; конфискация имущества (денежных средств или собственности) по решению суда. К данному правовому акту присоединились не только европейские страны, но и другие государства. По нашему мнению, с учетом этих рекомендаций в Республике Казахстан был введен институт досудебной конфискации имущества.

В рассматриваемой плоскости немаловажное значение имеют документы, выработанные европейским сообществом государств такие, как:

- Директива ЕЭС «О предотвращении использования финансовой системы для отмывания денег (19 июня 1991 г.);

- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (27 января 1999 г.);

- Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшавская конвенция).

В январе 2020 года вступила в силу 5 Директива ЕС по борьбе с отмыванием денег – 5AMLD (5-th AntiMoney Laundering Directive).

Следует отметить правовые акты, вырабатываемые Советом Европы полностью согласуются с рекомендациями ФАТФ.

Так, Директива Европейского парламента и Совета № 2005/60/ ЕС от 26 октября 2005 г. о предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег и финансирования терроризма отражает рекомендации, выработанные Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег ФАТФ. Например, согласно статье 6 Директивы 2005/60/ЕС, государства-члены должны запретить кредитным и финансовым учреждениям открывать анонимные счета или анонимные банковские расчетные книжки (Рекомендация 10 ФАТФ).

В соответствии со статьей 20 Директивы 2005/60/ЕС государства-члены должны требовать от учреждений и лиц, охватываемых этой Директивой, обращать особое внимание на виды деятельности, которые могут быть связаны с отмыванием денег или финансированием терроризма, в частности на комплексные или необычно крупные сделки, а также на необычную динамику операций, которые не имеют явной экономической или видимой законной цели (Рекомендация 11 ФАТФ в предыдущей редакции).

Таким образом, на примере конкретного наднационального нормативного акта ЕС можно сделать вывод о том, что международные стандарты реципируются в право ЕС.

Как отмечает Н.Ю. Гринченко «страны ЕС принимают обязательства до 20 сентября 2020 года по созданию централизованных реестров владельцев текущих и сберегательных счетов, банковских сейфов, как для физических, так и юридических лиц. В рамках принятой директивы будут создаваться

национальные реестры бенефициаров, в соответствии с данной информацией, будет приниматься решение банками об открытии корпоративного счета. В будущем будет создана общеевропейская база бенефициаров» [66, с.40].

Отдельно необходимо выделить Группу «Эгмонт» – организацию, объединяющую подразделения финансовой разведки (ПФР) 120 государств. Признавая преимущества, присущие развитию сети ПФР, в 1995 г. подразделения финансовой разведки встретились во дворце Эгмонт-Аренберг в Брюсселе и постановили учредить неофициальную группу, цель которой будет заключаться в содействии международному сотрудничеству.

Теперь группа, известная как Группа «Эгмонт», проводит регулярные встречи для поиска путей сотрудничества, особенно в области обмена информацией, обучения и обмена опытом. Основная задача Группы «Эгмонт» заключается в обеспечении форума для ПФР по всему миру в целях улучшения сотрудничества в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и содействия осуществлению национальных программ в этой области. Эта поддержка включает:

- расширение и систематизацию международного сотрудничества в области взаимного обмена информацией;
- повышение эффективности ПФР через обучение и развитие персонала, обменов для улучшения навыков и умений персонала, занятого ПФР;
- содействие организации лучшей и безопасной связи между ПФР за счет применения технологий, таких как Egmont Secure Web (ESW);
- содействие усилению координации и поддержки со стороны оперативных подразделений членов ПФР;
- содействие оперативной автономии ПФР.

Кратко необходимо упомянуть Вольфсбергскую группу и разработанные ею Вольфсбергские принципы - принципы политики по оценке возникновения в деятельности финансовых организаций риска легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Одиннадцать ведущих банков мира выглядит следующим образом: ABN AMRO N.V., Bank of Tokyo-Mitsubishi Ltd., Barclays Bank, Citigroup, Credit Suisse Group, Deutsche Bank AG, Goldman Sachs, HSBC, J.P Morgan Private Bank, Santander Central Hispano, Societe Generale, UBS AG, инициировали разработку и 30 октября 2000 г. подписали Всеобщие директивы по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе (Вольфсбергские принципы). Вольфсбергские принципы содержат приоритетные направления политики банков и основные элементы механизмов по предотвращению использования банковской системы для легализации доходов, полученных преступным путем. В основе политики любого банка в соответствии с Вольфсбергскими принципами должно лежать правило, согласно которому банк может устанавливать отношения только с теми клиентами, в отношении источников доходов или финансирования которых может быть в разумных пределах подтверждено их законное происхождение. Вместе с тем Вольфсбергские принципы предполагают, что

конкретные механизмы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, могут определяться по усмотрению банка.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) состоит из 30 наиболее развитых стран. В государствах ОЭСР предоставляется свободный доступ к банковским счетам для государственных структур, задачей которых является борьба с финансовыми преступлениями. Данная организация, в силу того, что в ее состав вошли самые развитые государства, представляет собою интеллектуальный центр, определяющий основные принципы и правила международных отношений.

В 2010-2011 гг. ОЭСР была разработана Конвенция о взаимном административном содействии по налоговым вопросам. Участники Конвенции договорились обмениваться информацией о налоговых резидентах и бороться с уходом от налогообложения. Конвенцию подписали члены ОЭСР и «Большой двадцатки».

ОЭСР был разработан проект BEPS в области международного налогообложения, который внедрен в 2020 г. «BEPS project предполагает внедрение в финансовые учреждения практики системы автоматического обмена информацией о финансовых транзакциях и клиентах банков, страховых и брокерских компаниях, инвестиционных фондах. Данный проект позволяет на международном уровне осуществлять борьбу с агрессивным налоговым планированием и получением необоснованных налоговых преференций юридическими и физическими лицами. Специфика данной программы заключается в следующем: в большинстве случаев невозможно доказать факт налоговой оптимизации, но изменив законодательство, можно исключить налоговую конкуренцию стран, тем самым вывести схемы классической налоговой оптимизации из правового поля» [66, с.40].

Помимо указанных выше международных организаций на международной арене действуют финансовые разведки ряда государств, так называемые национальные «антиотмывочные» спецслужбы. Целью деятельности этих структур является повышение оперативности функционирования всей системы ФАТФ. К таковым, например, относятся:

- в США (FinCEN — Financial Crimes Enforcement Network — Организация в составе Казначейства США;
- в Великобритании функционирует NCIS — подразделение финансовой разведки в составе Национальной службы криминальной разведки;
- во Франции — TRACTIN, Группа по расследованию незаконных финансовых операций;
- в Бельгии функционирует CTIF — Группа обработки финансовой информации.

В 2003 году по инициативе России в Стокгольме ФАТФ была создана Евразийская группа (ЕАГ). Учредительная конференция состоялась в 2004 г. в Москве.

В группу входят девять стран: Беларусь, Индия, Казахстан, Киргизия, Китай, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. В структуру ЕАГ в качестве наблюдателей вошли 16 государств и 22 международных финансовых организаций. Основными задачами ЕАГ являются:

- способствование распространению международных стандартов в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма с учетом особенностей регионов;

- разработка и проведение совместных мероприятий в пределах компетенции подразделений финансовой разведки, анализ принимаемых мер на предмет их эффективности в деле противостояния легализации криминальных доходов и финансированию терроризма;

- согласование программ взаимодействия с международными организациями, рабочими группами и заинтересованными государствами;

- анализ тенденций и типологий в сфере легализации преступных доходов и финансирования терроризма, а также обмен опытом противодействия таким преступлениям.

В октябре 2004 года на пленарном заседании ФАТФ было принято решение о вхождении в его состав ЕАГ в качестве наблюдателя.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы убедились, что в настоящее время государства мира консолидировались в своей борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, добытых преступным путем. Мировым сообществом выработан целый ряд правовых документов, в которых нашли отображение единые для всех государств определения основных понятий, используемых в этой борьбе. Составлен перечень ключевых мероприятий, призванных обеспечить, как профилактику, так и выявление, расследование фактов отмывания преступных доходов, а также выработаны способы взаимодействия и оказания взаимной правовой помощи.

Разумеется, что преступной деятельности, также как и любому социальному явлению, свойственна изменчивость, адаптивность к современным ей условиям. Однако действующие ныне международные организации учитывают это обстоятельство и занимаются постоянным мониторингом, как экономической, так и криминогенной ситуации в мире. В этой связи следует полагать, что мировому сообществу постепенно удастся «обуздать» и свести к минимуму рассматриваемый вид транснациональной преступности.

Национальная система противодействия отмывания денег и финансирования терроризма в РК

2.1 Правовая характеристика Закона Республики Казахстан о ПОД/ФТ

В Республике Казахстан впервые Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» был принят 28.08.2009 года. В данный закон неоднократно вносились изменения и дополнения. Данный нормативный акт устанавливает нормативные основы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, нормативным образом регулирует отношения субъектов финансового мониторинга, уполномоченного органа и других государственных органов Республики Казахстан в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Данный закон базируется на таких международных правовых актах, как:

- Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года;
- Международной конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе с финансированием терроризма от 10 января 2000 года;
- Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 13 декабря 2000 года;
- Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятой Шанхайской Организацией Сотрудничества 15 июня 2001 года;
- Договоре о сотрудничестве государств- участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года.

Казахстан является членом Евразийской Группы (ЕАГ). Первый отчет взаимной оценки был сделан Пленарным заседанием ЕАГ в июне 2011 г. В результате Республике Казахстан были даны ряд рекомендаций по исправлению недостатков в законе о ПОД/ФТ.

Третий отчет о прогрессе по выполнению рекомендаций взаимной оценки ЕАГ Республикой Казахстан состоялся в 2015 году.

На основе главных, ключевых Рекомендаций ФАТФ (Core and Key Recommendations) Республике Казахстан была выставлена оценка «Частичное соответствие» по:

- Рекомендации 1 (Криминализация отмывания денег);
- Рекомендации 23 (Регулирование, надзор и мониторинг);
- Рекомендация 35 (Конвенции);
- Специальной Рекомендации II (Криминализация финансирования терроризма);

- Специальной рекомендации IV (Информирование о подозрительных операциях).

Оценка «Несоответствие» выставлено по:

- Рекомендации 5 (Надлежащая проверка клиентов);
- Рекомендации 13 (Информирование о подозрительных операциях);
- Специальной Рекомендации I (Применение инструментов ООН);
- Специальной Рекомендации III (Замораживание и конфискация террористических активов) [67, с.1].

Четвертый отчет о прогрессе по выполнению рекомендаций взаимной оценки ЕАГ состоялся в 2016 году.

В порядке работы по устранению недостатков, обнаруженных в законодательстве за отчетный период, состоялось принятие Закона Республики Казахстан № 489-V от 08.04.2016 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам арбитража». Данный закон внес некоторые изменения в Уголовный Кодекс Республики Казахстан и Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон о ПОД/ФТ)

Последние изменения и дополнения в Закон о ПОД/ФТ были внесены Законом Республики Казахстан от 13 мая 2020 года № 325-VI ЗРК.

Был констатирован факт того, что «за период с момента утверждения отчета о взаимной оценке в июне 2011 г. Республика Казахстан добилась значительного прогресса по устранению существующих недостатков по базовым и ключевым рекомендациям. По результатам анализа следует отметить, что значительное количество недостатков были устранены» [67, с.1].

В итоге, действующий на сегодняшний день Закон о ПОД/ФТ вобрал в себя все изменения и дополнения, которые были сделаны с учетом замечаний Пленарного заседания ЕАГ.

В концепции правовой политики Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, отмечается, что «следует продолжить работу по приведению национального законодательства в соответствие с принятыми международными обязательствами и международными стандартами. При этом в данной работе необходимо, прежде всего, руководствоваться внутренними потребностями и приоритетами в развитии страны» [68, с.1].

«При оценке Республики Казахстан, ЕАГ будет оцениваться соотносимость казахстанской системы противодействия легализации криминальных доходов финансированию терроризму (ПОД/ФТ) Международным стандартами по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием (далее – Международные стандарты ФАТФ), а также эффективность ее функционирования».

Другим основанием для внесения изменений и дополнений «является потребность в создании норм, целью которых является борьба с терроризмом и финансированием терроризма. Согласно Стратегическому плану развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденному Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636, одной из инициатив является «своевременная разработка и эффективное применение правовых норм, направленных на обеспечение национальной безопасности, в особенности в части оперативного реагирования на вновь возникающие угрозы, в первую очередь в сфере противодействия терроризму и религиозному экстремизму» [69, с.1].

Таким образом последние изменения и дополнения, внесенные в закон РК о ПОД/ФТ включают ряд криминологических мер по замораживанию доходов лиц, указанных в резолюции Совета Безопасности воспрепятствованию и прекращению распространения оружия массового уничтожения и его финансирования.

Этого требует рекомендация 7 ФАТФ, которая предусматривает предупреждение, пресечение и прекращение распространения оружия массового уничтожения и его финансирования (ФРОМУ). В данном направлении государства обязаны принять меры по замораживанию денежных средств или иных активов. Это должно способствовать тому, чтобы никакие источники материальных ресурсов прямо или опосредованно не были предоставлены физическому или юридическому лицу [70, с.1].

Подвергнуто изменению закрепленное в Законе разъяснение, в соответствии с которым «замораживание операций с деньгами и (или) иным имуществом – меры, принимаемые субъектами финансового мониторинга и государственными органами по приостановлению передачи, преобразования, отчуждения или перемещения денег и (или) иного имущества» [71, с.1].

Во взаимосвязи с данным определением находится следующее разъяснение, которое дополняет статью 1 Закона пунктом 11-2) – «целевые финансовые санкции – меры по замораживанию операций с деньгами и (или) иным имуществом, принимаемые субъектами финансового мониторинга и государственными органами в соответствии с настоящим Законом и резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, относящимися к предупреждению и предотвращению терроризма и финансирования терроризма, и предупреждению, воспрепятствованию и прекращению распространения оружия массового уничтожения и его финансирования» [71, с.1].

Изменяется название главы второй, которая будет именоваться, как «Предупреждение легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения».

Действительно, в последние годы актуализируется опасность вооружения террористических групп оружием массового уничтожения. Поэтому указанное дополнение вполне оправдано и, на наш взгляд, своевременно.

Пункт 1 ст.4 Закона касательно операций с деньгами и (или) иным имуществом подлежит финансовому мониторингу полностью обновлен, где в восьми подпунктах закреплены усовершенствованные нормы. Одновременно пункт 2 ст.4 исключен.

Определение подозрительных операций закреплено в п)1 ст.1 Закона. В соответствии с вносимыми изменениями пункт 3 ст.4 дополнен еще одним толкованием, в соответствии с которым «Операции признаются подозрительными в соответствии с программами реализации правил внутреннего контроля субъекта финансового мониторинга или в результате изучения операций по основаниям, указанным в пункте 4 настоящей статьи, у субъекта финансового мониторинга имеются основания полагать, что операции клиента связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и (или) финансированием терроризма» [71, с.1].

Существенному изменению подвергнут пункт 9 ст.5 Закона, в результате требования закона заключены в более четких, определенных нормах. Так новая редакция предусматривает:

«Субъектам финансового мониторинга запрещается устанавливать деловые отношения дистанционно, если:

1) клиент (его представитель) и бенефициарный собственник являются лицом, включенным в список лиц, причастных к террористической деятельности, а также перечень организаций и лиц, связанных с финансированием распространения оружия массового уничтожения, и (или) в перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма;

2) клиент (его представитель) и бенефициарный собственник являются установленным лицом или организацией, в отношении которых применяются международные санкции в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций;

3) клиент является лицом, которому присвоен уровень риска, требующий применения усиленных мер надлежащей проверки в соответствии с пунктом 7 настоящей статьи и правилами внутреннего контроля, за исключением заключения страховыми организациями договоров страхования в электронной форме, страховая премия и (или) страховая выплата по которым осуществляются через банковские счета» [71, с.1].

Помимо этого данная статья дополнена двумя пунктами: 10 и 11.

Так, пункт 10 предусматривает следующее: «Субъекты финансового мониторинга в рамках надлежащей проверки клиентов (их представителей) и бенефициарных собственников обязаны применять в отношении лиц, имеющих регистрацию, место жительства или место нахождения в государстве (территории), которые не выполняют и (или) недостаточно выполняют

рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), дополнительные меры по:

- 1) проведению усиленных мер надлежащей проверки клиентов;
- 2) пересмотру или при необходимости расторжению корреспондентских отношений с финансовыми организациями» [71, с.1].

Это, по нашему мнению, существенный вклад в дело объединения государств мира против терроризма, экстремизма, отмыванию денег и угрозе распространения оружия массового поражения. Введение таких ограничительных мер должно способствовать воздействию граждан указанных государств на собственное правительство с целью побуждения последних к достаточному выполнению рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению всеобщей безопасности от обсуждаемых угроз.

Прежняя редакция п.2 ст.10 Закона содержала требования в основном по форме сведений и информации об операциях, подлежащих финансовому мониторингу, предоставляемых субъектами финансового мониторинга в уполномоченный орган. Новая редакция, не уделяя внимания форме представляемых документов, предъявляет требования к их содержательной стороне, а также порядку их представления.

Статья 10 Закона дополнена пунктом 3-2), в котором регламентирован порядок и содержание сведений, предоставляемых организациями, занимающимися банковскими операциями по осуществляемым международным переводам денег, проведенным через систему денежных переводов, функционирующую на территории Республики Казахстан.

В Концепции проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в качестве одного из обоснований необходимости разработки законопроекта называлось уполномочение конкретного государственного органа, в обязанности которого будет вменена функция по контролю в сфере ПОД/ФТ за субъектами финансового мониторинга. При этом указывалось, что согласно Рекомендациям 26, 28 и 35 ФАТФ государствам следует обеспечить: чтобы субъекты финансового мониторинга охватывались достаточными и адекватными мероприятиями регулирования и надзора. Эти учреждения должны неукоснительно выполнять Рекомендации ФАТФ; комплекс сдерживающих санкций должен быть соразмерным и эффективным, будь то уголовного, гражданского или административного характера, которые могут применяться в отношении субъектов финансового мониторинга [72, с.1].

По нашему мнению, непосредственно удовлетворению указанных требований концепции статья 11-1 Закона дополнена пунктами 3,4,5 и 6.

В этих дополнениях речь идет об учреждении и деятельности Межведомственного совета по вопросам пресечения, недопущения легализации

(отмывания) криминальных доходов и финансирования терроризма. В работу данного совета включаются по согласованию представители правоохранительных и специальных государственных органов Республики Казахстан, а также государственных органов, осуществляющих в соответствии с настоящим Законом противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В компетенцию Межведомственного совета входят:

- снабжать государственные органы рекомендациями по снижению рисков легализации (отмывания) доходов и финансирования терроризма и оценивать результаты реализации таких рекомендаций;
- знакомиться с предостережениями Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ);
- определяют меры, требующиеся для снижения рисков легализации (отмывания) доходов и финансирования терроризма, выявленных Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ);
- рассматривает и согласовывает отчет по оценке рисков легализации (отмывания) доходов и финансирования терроризма;
- осуществляет выборку информации из отчета по оценке рисков легализации (отмывания) доходов и финансирования терроризма, для последующего опубликования.

В Концепции проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» аргументировалась потребность в учреждении самостоятельного фонда конфискованного имущества (правовые основания позволяющие уполномоченным органам эффективно управлять и возникновении потребности распоряжаться конфискованным или замороженным имуществом).

Согласно Рекомендациям 4 и 38 ФАТФ указанные нормативные установления должны регулировать как внутриведомственные процедуры, так и вопросы взаимодействия с другими государствами. Государствам следует предусмотреть такие правовые механизмы, которые могут быть применены при необходимости раздела конфискованного имущества между государствами. Такая необходимость особенно актуальна в тех случаях, когда конфискация была осуществлена в результате прямых или косвенных координированных действий правоохранительных органов разных государств [73, с.1].

Законом о внесении изменений и дополнений к обсуждаемому закону не внесено дополнений по созданию отдельного фонда конфискованного имущества. Возможно, эта работа будет выполнена в будущем. Однако существенные предпосылки к этому, на наш взгляд, уже заложены в нововведениях. Об этом свидетельствует новое название ст.12 Закона: «Целевые финансовые санкции, относящиеся к предупреждению и предотвращению терроризма и финансирования терроризма». Прежняя

редакция данной статьи в основном регламентировала порядок включения и исключения физических и юридических лиц из перечня лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма.

Новая редакция также предусматривает эту работу. Однако акцент сделан на применении к организации или физическому лицу целевых финансовых санкций в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, относящимися к предупреждению и предотвращению терроризма и финансирования терроризма, либо включению организации и (или) физического лица в санкционные перечни, составляемые комитетами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, созданными на основании резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, относящихся к предупреждению и предотвращению терроризма и финансирования терроризма.

По замечаниям Н.С.Сахова, «основной целью таких изменений являлось:

- исполнение рекомендаций отчета взаимной оценки ЕАГ в части приведения законодательства Республики Казахстан международным стандартам и с принятыми обновленными рекомендациями ФАТФ с использованием подхода, основанного на оценке риска отмывания денег и финансирования терроризма;

- реализация ратифицированных нашей страной требований международных документов;

- устранение правовых пробелов, имеющих в существующем законодательстве;

- синхронизация действий и гармонизация законодательства Республики Казахстан в рамках Единого экономического пространства и другие» [74, с.1].

Изменениям и дополнениям подверглись меры, относящиеся к противодействию терроризма и финансированию терроризма.

Правоприменительная практика выявила недостаточность единых требований к системе антитеррористической защиты для всех категорий объектов. Единые требования не способны обеспечить учёт отраслевых особенностей объектов уязвимых в террористическом отношении.

В связи с чем, существует потребность в совершенствовании мер антитеррористической защищенности данных объектов.

Внесенные нормы, направлены на совершенствование действующих процедур регулирования субъектов финансового мониторинга, приостановления и замораживания операций с деньгами и (или) иным имуществом, надлежащей проверки клиентов субъектов финансового мониторинга, оптимизации подзаконных актов, определяющих требования к правилам внутреннего контроля, правовых инструментов международного сотрудничества и иного сотрудничества, защиты сектора некоммерческих организаций, институциональных мер.

Текст закона включает общие положения, которые предусматривают разъяснения основных понятий, используемых в законе, а также свод

законодательных документов, образующих законодательство о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Кроме того, оговорено, что при обнаружении установления иных правил международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, чем те, которые содержатся в Законе о ПОД/ФТ, то приоритет принадлежит первым.

Вторая глава закона посвящена профилактике и пресечению легализации (отмывания) криминальных доходов, и финансирования терроризма. В этой главе перечислены субъекты финансового мониторинга, которая предусматривает надлежащий контроль:

- клиентов в ситуациях, при налаживании деловых отношений с клиентом;
- клиентов при выполнении различных манипуляций с деньгами и (или) иным имуществом;
- должностных лиц иностранных государственных органов;
- при формировании корреспондентских отношений с иностранными финансовыми организациями.

Согласно указанному Закону основным инструментом, используемым в деле выявления и пресечения легализации (отмывания) доходов, полученных противоправным путем, и финансированию терроризма представляется финансовый мониторинг. В соответствии с п.7) ст.1 закона «финансовый мониторинг - совокупность мер по сбору, обработке, анализу и использованию сведений и информации об операциях с деньгами и (или) иным имуществом, осуществляемых уполномоченным органом и субъектом финансового мониторинга в соответствии с настоящим Законом» [52, с.1].

К субъектам финансового мониторинга отнесены:

- «1) банки, организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций, за исключением оператора или операционного центра межбанковской системы переводов денег;
- 2) биржи;
- 3) страховые (перестраховочные) организации, страховые брокеры, общества взаимного страхования;
- 4) единый накопительный пенсионный фонд и добровольные накопительные пенсионные фонды;
- 5) профессиональные участники рынка ценных бумаг, центральный депозитарий;
- 6) нотариусы, осуществляющие нотариальные действия с деньгами и (или) иным имуществом;
- 7) адвокаты, другие независимые специалисты по юридическим вопросам – в случаях, когда они от имени или по поручению клиента участвуют в операциях с деньгами и (или) иным имуществом в отношении следующей деятельности:
  - купли-продажи недвижимости;

управления деньгами, ценными бумагами или иным имуществом клиента;

управления банковскими счетами или счетами ценных бумаг; аккумуляирования средств для создания, обеспечения, функционирования или управления компанией;

создания, купли-продажи, функционирования юридического лица или управления им;

8) бухгалтерские организации и профессиональные бухгалтеры, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере бухгалтерского учета, аудиторские организации;

9) организаторы игорного бизнеса и лотерей;

10) операторы почты, оказывающие услуги по переводу денег;

11) организации, осуществляющие микрофинансовую деятельность;

12) платежные организации;

13) индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие лизинговую деятельность в качестве лизингодателя без лицензии;

15) индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, ювелирными изделиями из них;

16) индивидуальные предприниматели и юридические лица, оказывающие посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества;

18) фонд социального медицинского страхования» [52, с.1].

Указанные субъекты в целях профилактики легализации (отмывания) доходов, полученных криминальным путем, и финансирования терроризма наделены правом разрабатывать и использовать в своей деятельности положения и программы внутреннего контроля, а также полностью отвечают за обеспечение их соблюдения и реализации.

Кроме того, указанные субъекты наделяются полномочиями, в рамках которых вправе отказать физическому или юридическому лицу в налаживании деловых отношений при отсутствии возможности принятия таких мер, как:

«1) фиксирование сведений, необходимых для идентификации физического лица: данные документа, удостоверяющего его личность, индивидуальный идентификационный номер (за исключением случаев, когда физическому лицу не присвоен индивидуальный идентификационный номер в соответствии с законодательством Республики Казахстан), а также юридический адрес;

2) фиксирование сведений, необходимых для идентификации юридического лица (филиала, представительства): данные справки о государственной (учетной) регистрации (перерегистрации) юридического лица (филиала, представительства), бизнес-идентификационный номер (за исключением случаев, когда юридическому лицу не присвоен бизнес-

идентификационный номер в соответствии с законодательством Республики Казахстан) либо номер, под которым юридическое лицо-нерезидент зарегистрировано в иностранном государстве, а также адрес места нахождения;

2-1) выявление бенефициарного собственника и фиксирование сведений, необходимых для его идентификации, в соответствии с подпунктом 1) настоящего пункта, за исключением юридического адреса;

3) установление предполагаемой цели и характера деловых отношений;

4) проверка достоверности сведений, необходимых для идентификации клиента (его представителя), бенефициарного собственника, и обновление сведений о клиенте (его представителе) и бенефициарном собственнике» [52, с.1].

Таким образом мы установили, что Закон о ПОД/ФТ наделяет полномочиями уполномоченный орган по финансовому мониторингу для решения поставленных перед ним задач путем определения его функций, прав и обязанностей, а также порядка взаимодействия и международного сотрудничества.

Таким образом, завершая рассмотрение правовой характеристики Закона Республики Казахстан о ПОД/ФТ, следует отметить, что в настоящее время содержание этого нормативного акта пополнилось изменениями и дополнениями, сделанными в соответствии с наиболее существенными замечаниями и рекомендациями Пленарного заседания ЕАГ.

2.2 Проблемы взаимодействия АФМ и правоохранительных органов

В июле 1989 года находясь на экономическом саммите, Президент Франции инициировал среди государств Большой Семерки создание межправительственной организации. Функциональное назначение данного учреждения заключается в определении стандартов, разработка и поощрение наиболее эффективных практик по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма – FATF (The Financial Action Task Force). В текущее время ее состав насчитывает: 34 государства и правительства, и 2 международных организации, а также более 20 наблюдателей: пять региональных организаций по типу ФАТФ и более 15 других международных органов.

Ежегодно состоится пленарное заседание данного учреждения, которое принимает самые основные решения. Кроме этого определенные вопросы разрешаются на заседаниях комитетов. В соответствии со своим функциональным назначением ФАТФ на внеочередном пленарном заседании в Вашингтоне в период времени с 29 по 30 октября 2001 года были разработаны «Восемь специальных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма», а также План действий по обеспечению скорейшего и эффективного выполнения новых стандартов.

Данные обособленные рекомендации существенным образом дополнили сформулированные ранее Сорок рекомендаций в части противодействия финансированию терроризма. Как уже отмечалось выше, совокупность упомянутых рекомендаций в текущий период рассматриваются в качестве международных стандартов в плане борьбы с отмыванием криминальных доходов и финансированию терроризма. Так, в значении мировых стандартов эти рекомендации были применены для руководства к действиям Международным валютным фондом и Мировым банком.

В настоящее время в мире существует 8 РГТФ, одной из которых является Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ).

Созданная в 2004 году ЕАГ объединила страны Евразийского региона: Беларусь, Индию, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Данная организация является региональным учреждением по типу ФАТФ и является проводником международных стандартов в сфере ПОД/ФТ на территории государств Евразийского континента. Одновременно в связи с выполняемыми ею задачами, являясь ассоциированным членом, ЕАГ представляет общую позицию евразийских государств и представляет ее на площадке ФАТФ .

В период времени с 26 июля по 6 августа 2002 года Советы управляющих МВФ и Всемирного банка объявили о том, что они воспользовались «Сорока рекомендациями по борьбе с отмыванием денег» и «Восьми специальными рекомендациями по борьбе с финансированием терроризма» ФАТФ для руководства к их действиям в значении международных стандартов по борьбе с отмыванием криминальных денег и финансированию терроризма. Эти стандарты ими были включены в перечень стандартов и правил, которые служат фундаментом осуществлению Программы оценки финансового сектора и формировании Отчетов о соблюдении государствами-членами МВФ стандартов и правил.

В течение 2002 года была подготовлена и утверждена Единая методология оценки соблюдения стандартов противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Данный документ представлял собою итог сложной совместной деятельности ФАТФ, МВФ, Всемирного банка, Группы «Эгмонт», Базельского комитета по банковскому надзору и других международных органов.

Республика Казахстан является активным участником международной консолидированной борьбы государств с легализацией (отмыванием) преступно нажитых доходов и финансированием терроризма и экстремизма. Эта консолидация применительно Республике Казахстан заключается в восприятии республиканским законодательством всех нормативных актов, предлагаемых международным сообществом в этой области. Правотворческая деятельность по борьбе с отмыванием криминальных денег реализуется с

учетом предписаний международных нормативных актов и правил международных договоров.

Основу мер по противодействию в Республике Казахстан составляют такие правовые акты, как Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму», Закон РК «О противодействии экстремизму».

В современный период фундамент государственной системы по рассматриваемой отрасли представляет комплекс, состоящий из традиционного правоохранительного блока и специализированного финансового мониторинга, представляемого Агентством финансового мониторинга Республики Казахстан (ранее Комитет по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан).

«Комитет по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан (КФМ) стал первым практическим шагом по формированию национальной системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Точкой отсчета для деятельности Комитета по финансовому мониторингу стала дата 9 марта 2010 г., а главным механизмом работы - Закон «О противодействии легализации доходов полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» (ПОД/ФТ) вступил в силу 9 марта 2010 года» [75, с.265-270].

В соответствии с Положением «Об Агентстве Республики Казахстан по финансовому мониторингу» утвержденному Указом Президента Республики Казахстан от 20 февраля 2021 года № 515 «является государственным органом, непосредственно подчиненным и подотчетным Президенту Республики Казахстан, осуществляющим руководство в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию экономических и финансовых правонарушений, отнесенных законодательством Республики Казахстан к ведению этого органа».

Задачами Агентства являются:

- 1) реализация единой государственной политики в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- 2) предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование экономических и финансовых правонарушений, отнесенных законодательством Республики Казахстан к ведению этого органа;
- 3) создание единой информационной системы и ведение республиканской базы данных в сферах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

4) осуществление взаимодействия и информационного обмена с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

5) противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, координация работы государственных органов в этом направлении деятельности;

6) осуществление международного сотрудничества по вопросам, отнесенным к ведению Агентства;

7) иные задачи, определяемые законами и актами Президента Республики Казахстан. [76, с.1].

Осуществляемый в Республике финансовый мониторинг можно дифференцировать на первичный (внутренний) и централизованный (государственный).

Согласно доктрине «в своем большинстве субъектами первичного финансового мониторинга признаются учреждения, предпринимающие операции с деньгами или иным имуществом, и иные установленные законодательством лица, которые обязаны, в частности, надлежащая проверка клиентов, выявление подозрительных операций и передача выявленной подозрительной информации уполномоченному органу. Все эти мероприятия должны решить задачу по предупреждению и пресечению легализации преступно нажитых доходов и финансирования терроризма» [77, с.36].

Д.В. Степанкова полагает, что «государственный финансовый мониторинг осуществляется в первую очередь уполномоченным органом, обеспечивающим контроль за законностью финансовых операций на основании информации, получаемой им от субъектов первичного финансового мониторинга, проверку этой информации и, при наличии достаточных оснований, передачу информации и материалов правоохранительным органам» [78, с.9]

Перечень субъектов первичного мониторинга установлен статьей 3 Закона Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», среди которых указаны:

«1) банки, организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций, за исключением оператора или операционного центра межбанковской системы переводов денег;

2) биржи;

3) страховые (перестраховочные) организации, страховые брокеры, общества взаимного страхования;

4) единый накопительный пенсионный фонд и добровольные накопительные пенсионные фонды;

5) профессиональные участники рынка ценных бумаг, центральный депозитарий;

б) нотариусы, осуществляющие нотариальные действия с деньгами и (или) иным имуществом;

7) адвокаты, юридические консультанты и другие независимые специалисты по юридическим вопросам – в случаях, когда они от имени или по поручению клиента участвуют в операциях с деньгами и (или) иным имуществом в отношении следующей деятельности:

купли-продажи недвижимости;

управления деньгами, ценными бумагами или иным имуществом клиента;

управления банковскими счетами или счетами ценных бумаг;

аккумуляции средств для создания, обеспечения, функционирования или управления компанией;

создания, купли-продажи, функционирования юридического лица или управления им;

8) бухгалтерские организации и профессиональные бухгалтеры, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере бухгалтерского учета, аудиторские организации;

9) организаторы игорного бизнеса и лотерей;

10) операторы почты, оказывающие услуги по переводу денег;

11) микрофинансовые учреждения;

12) платежные организации;

13) индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие лизинговую деятельность в качестве лизингодателя без лицензии;

15) индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, ювелирными изделиями из них;

16) индивидуальные предприниматели и юридические лица, оказывающие посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества;

18) фонд социального медицинского страхования;

19) участники Международного финансового центра "Астана", осуществляющие на территории Международного финансового центра "Астана" (далее – МФЦА) отдельные виды деятельности, определяемые Комитетом МФЦА по регламентации оказания финансовых услуг по согласованию с уполномоченным органом в соответствии с предписаниями Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)» [52, с.1].

Так, в соответствии со ст.187 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК) расследование экономических уголовных правонарушений отнесены к подследственности Департамента экономических расследований Агентства финансового мониторинга РК.

Следует констатировать факт того, что в настоящее время уголовное преследование в рамках досудебного производства по уголовным делам уполномочены осуществлять оперативно - следственные подразделения:

- органов внутренних дел;
- органов национальной безопасности;
- антикоррупционной службы;
- службы экономических расследований.

Помимо этого, согласно п. 12) ч.1 ст.193 УПК РК прокурор в праве принимать в свое производство и расследовать уголовное дело независимо от установленной УПК подследственности [79, с.1].

Подобное четкое размежевание полномочий между правоохранительными органами по раскрытию и расследованию уголовных правонарушений должно способствовать повышению эффективности уголовного судопроизводства.

Однако очевидно, что в некоторых случаях в процессе раскрытия и расследования уголовных правонарушений должностные лица уполномоченных органов обнаруживают признаки уголовных правонарушений, подследственность которых законом отнесена к компетенции другого правоохранительного органа. Выходом из данной ситуации является предусмотренная УПК РК альтернативная подследственность, когда расследование вправе продолжать орган, начавший расследование либо возможна передача уголовного дела по подследственности.

УПК РК предусматривает также возможность производства досудебного расследования следственной, следственно-оперативной группой (ст.194).

Так, например, взаимодействие различных правоохранительных органов регламентировано ч. 3 ст.197 УПК, где предусмотрено следующее: «Генеральный Прокурор Республики Казахстан, его заместитель, прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры в исключительных случаях при установлении фактов неполноты и необъективности расследования, сложности и значимости дела могут образовать группу из числа прокуроров, а также следователей и оперативных сотрудников одного или нескольких органов, осуществляющих досудебное расследование, назначив при этом прокурора руководителем этой группы, оформив данное решение своим постановлением» [79, с.1].

Однако указанная форма взаимодействия осуществляется уже по выявленным и расследуемым правонарушениям, по делам о которых установлен состав конкретных видов уголовных правонарушений.

По нашему мнению, в целях пресечения деятельности по легализации преступных доходов не меньшую актуальность имеет взаимодействие правоохранительных органов с Агентством финансового мониторинга РК на стадии выявления подозрительных событий.

Мы намеренно используем в данном случае словосочетание «подозрительные события».

Так, например, в законе о противодействии легализации преступных доходов дано следующее разъяснение: «подозрительная операция с деньгами и (или) иным имуществом (далее – подозрительная операция) – операция клиента (включая попытку совершения такой операции, операцию, находящуюся в процессе совершения или уже совершенную операцию), в отношении которой возникают подозрения о том, что деньги и (или) иное имущество, используемые для ее совершения, являются доходом от преступной деятельности, либо сама операция направлена на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, или финансирование терроризма либо иную преступную деятельность» [52, с.1].

Обнаружение подозрительных операций является компетенцией и полномочием субъектов финансового мониторинга. Однако сотрудниками иных правоохранительных органов в процессе служебной деятельности могут быть обнаружены иные события, которые по своему содержанию не подпадают под определение «подозрительных операций». К примеру, к таковым можно отнести поведение отдельных лиц: при достаточно высоком уровне доходов, лицо ведет скромный образ жизни при условии, когда в круг его общения входят приверженцы радикальных религиозных течений.

Сведения о подозрительных событиях могут появиться в результате расследования предикатного правонарушения (предшествующем, первоначальном) преступлении.

Некоторая информация о подозрительных событиях может быть получена в результате проведения «оперативно-розыскных мероприятий (наведений справок, исследований предметов и документов, обследований помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, специальных технических и оперативно-поисковых мероприятий) и следственных действий (допросы обвиняемых, обыски по месту работы и др.)» [80, с.215].

Как известно, в отношении лиц, совершивших предикативное преступление может быть установлено негласное наблюдение, прослушивание и запись их переговоров, негласное исследование помещений и документов. Материалы, полученные в результате таких негласных следственных действий, могут содержать информацию с признаками легализации (отмывания) доходов, добытых преступным путем.

До реорганизации Комитета по финансовому мониторингу Министерства финансов РК в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан 28 января 2021 года №501 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» нормативно-правовое регулирование взаимодействия правоохранительных органов было регламентировано следующими правовыми актами:

- совместным приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 21 декабря 2015 года № 150 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 1119 и Министра финансов Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 733 и Министра по делам

государственной службы Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 21 «Об утверждении Правил и оснований получения правоохранительными органами из системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов информации, необходимой для проведения негласных следственных действий и оперативно-розыскной деятельности, а также для решения иных возложенных на них задач»;

- Совместным нормативным постановлением Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета от 31 марта 2016 года № 6-НК и приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 30 марта 2016 года № 51, Министра финансов Республики Казахстан от 19 февраля 2016 года № 76, Председателя Национального бюро по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба) Министерства по делам государственной службы Республики Казахстан от 26 февраля 2016 года № 20. «Об утверждении Правил передачи материалов государственного аудита по выявленным правонарушениям при проведении внешнего государственного аудита и финансового контроля».

На данный момент предполагаем, что вышеуказанные правовые акты находятся на перерегистрации.

Первый документ регламентировал основания и порядок получения информации из системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных органов и иных органов сотрудниками правоохранительных органов. Причем, установленные формы приложений к Правилам в основном предусматривают получение различной информации от «специальных государственных и иных органов». К таковым, например, относятся: БД "Регистр недвижимости" БД "Транспортные средства" БД "Нарушения правил дорожного движения" БД "Судебных органов" и мн.др.

Статьи, по которым доступны сервисы КФМ МФ, описаны в приложении 8 к Правилам, где сконцентрирована информация по преступлениям, отнесенным к компетенции данной службы. Разумеется, указанная информация касается преступлений, по которым уже состоялось досудебное производство.

Второй документ утверждал Правила передачи материалов государственного аудита по выявленным правонарушениям при проведении внешнего государственного аудита и финансового контроля. Правила регламентируют порядок взаимодействия между Генеральной прокуратурой Счетным комитетом, уполномоченными органами по противодействию коррупции, расследованию экономических и финансовых преступлений, в том числе их территориальными подразделениями, по зарегистрированным материалам государственного аудита.

Это объясняется тем, что рассматриваемый нормативный акт издан в рамках контроля за исполнением республиканского бюджета в соответствии с подпунктом б) пункта 15 Положения о Счетном комитете по контролю за исполнением республиканского бюджета.

К сожалению, мы вынуждены согласиться с авторами, которые утверждают, что «наибольшая трудность в вопросе продуктивного взаимодействия АФМ (ранее КФМ) с уполномоченными и правоохранительными органами представляется в отсутствии необходимой обратной связи и необеспеченности доступа к базам данных между уполномоченным органом и специальными правоохранительными органами, что влечет за собой потерю оперативности уполномоченного органа при осуществлении полноценного и качественного анализа сведений по операциям, подлежащим финансовому мониторингу» [75, с.265-270].

По нашему мнению, причиной этому служит отсутствие нормативно-правовой базы, определяющей основания, порядок и условия взаимодействия АФМ с иными правоохранительными органами.

Как справедливо указывает Д. Б. Жамбалов, «выбор первоначальных процессуальных действий определяется следующими поисковыми критериями по установлению организаций, с помощью которых осуществлялось отмывание криминальных доходов: вид противоправной деятельности — во многом обуславливает предпринимаемые схемы и способы легализации; масштабы незаконного производства в период криминальной деятельности — если эти манипуляции не имеют систематический характер, то незаконный доход чаще всего вводится в законный оборот через «смешивание» с легальными доходами через коммерческие структуры, действующие на законных основаниях» [81, с.22].

Вполне очевидно, что проведение неотложных следственных действий по установлению события данного вида правонарушения требует от их исполнителя определенной компетентности.

Как мы обнаружили, применительно к подобным ситуациям для сотрудников органов уголовного преследования нет законодательного руководства к действиям.

Следует отметить, первоначальный этап расследования имеет очень важное значение. От того насколько грамотно выполнены первоначальные неотложные следственные действия зависит дальнейшая «судьба» всего уголовного дела. В связи с этим некомпетентные действия сотрудников правоохранительных органов могут привести к негативным последствиям. Могут быть утрачены фактические данные, которые имеют существенное доказательственное значение. Виновные лица могут получить возможность к сокрытию следов преступления.

С другой стороны, неграмотные действия сотрудников правоохранительных органов могут привести к существенным нарушениям конституционных прав и свобод граждан.

Следующая проблема связана с тем, что согласно ст.13 закона ПОД/ФТ, которая регламентирует порядок отказа от проведения и приостановление операций с деньгами и (или) иным имуществом.

Согласно пункту 5 статьи 13 одновременно с приостановлением проведения подозрительной операции АФМ, которое в свою очередь передает об этом информацию в правоохранительные и специальные государственные органы и уведомляет Генеральную прокуратуру Республики Казахстан. Приостановление проведения операций предусматривается на срок до трех дней.

Правоохранительным органам для принятия необходимых мер и вынесения по их результатам решения законом отводится всего 48 часов. По истечении данного срока они обязаны сообщить о принятых мерах в Генеральную прокуратуру Республики Казахстан. Это обусловлено тем, что приостановление банковских операций возможно лишь на срок, исчисляемый тремя сутками.

Например, закон РФ от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» при аналогичной ситуации предусматривает приостановление операций с денежными средствами на срок до 30 суток.

Очевидно, что в столь сжатые сроки проведение необходимых проверок будет затруднительным, а результаты будут некачественными с позиции их полноты и достоверности.

В этой связи представляется целесообразным:

- в пункте 3 ст.13 закона РК о ПОД/ФТ слова «на срок до трех рабочих дней» заменить словами «в срок до тридцати суток»;
- в пункте 5-1 ст. 16 закона РК о ПОД/ФТ слова «в течение двух рабочих дней» заменить словами «течение тридцати рабочих дней».

По нашему мнению, установление указанных сроков проверок будет способствовать проведению более качественного и полного исследования необходимых обстоятельств.

Криминализация отмыывания денег в Республике Казахстан

3.1 Объективные признаки легализации (отмыывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

Статья 218 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривает ответственность за легализацию денег и (или) имущества, полученных преступным путем. Основной состав данного преступления изложен в следующей редакции: «Вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем» [20].

Содержание диспозиции части первой указанной статьи текстуально совпадает с разъяснением этого явления, содержащимся в п.11 Закона Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В разъяснении сказано, «легализация (отмыывание) доходов, полученных преступным путем, - вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем» [52, с.1].

В нормативном определении рассматриваемого уголовного правонарушения нашли отражение наиболее важные положения международно-правовых документов, касающиеся легализации имущества, добытого преступным путем.

По части определения непосредственного объекта легализации (отмыывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем в правовой литературе содержатся разные мнения.

Так, одни авторы под непосредственным объектом понимают «общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления основанной на законе предпринимательской деятельности» [82, с.159]. Подобный подход прослеживается и у ряда других авторов [83, с. 14]. Другие

авторы под таковым объектом предлагают понимать «общественные отношения, обеспечивающие законный порядок осуществления предпринимательской деятельности» [84, с. 363].

В.В. Лавров под непосредственным объектом легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых незаконным путём, понимает «общественные отношения, возникающие в процессе распределения материальных благ, поскольку объективная сторона рассматриваемых правонарушений происходят в условиях, необходимых для распоряжения экономическими результатами противоправной деятельности» [85, с. 149].

И.М. Мацкевич и Н.Г. Кадникова пишут, что «непосредственным объектом обсуждаемого уголовного правонарушения выступают все общественные отношения, присутствующие в сфере оборота имущества нелегального происхождения. Именно такой подход наиболее полно отражает специфику представленных составов преступлений» [86, с. 239].

Объектом легализации криминальных доходов выступают экономические интересы государства, имеющие место в процессе финансовых операций или других сделок с деньгами или иным имуществом. Лицо, виновное в совершении легализации преступно нажитого имущества, вторгается в эти интересы в ходе выполнения им финансовых операций и других манипуляций с денежными средствами или иным имуществом, добытыми заведомо криминальным путем.

Предметом рассматриваемых преступлений признаются деньги и иное имущество, приобретенные преступным путем. Иными словами, главным критерием отнесения противоправных деяний в рассматриваемому преступлению представляется то, что они были приобретены посредством преступной деятельности.

В соответствии со ст. 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан объектами гражданских прав могут быть имущественные и личные неимущественные блага и права. К имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество.

В соответствии с Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» имеются еще и следующие виды имущества:

- «цифровой актив – имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав;

- цифровой токен – вид цифрового актива, являющийся цифровым средством учета, обмена и удостоверения имущественных прав» [87].

Закон в качестве объекта легализации признает денежные средства и иное имущество, приобретенные преступным путем. П. С. Яни отмечает, что «не совсем точно ограничивать предмет данного правонарушения денежными средствами или иным имуществом, полученных путем преступной деятельности, поскольку материальные средства могут иметь и «безналичную» форму, т. е. представлять собою объекты обязательственных правоотношений, возникающих у банка и организации, которой принадлежит счет в этом банке... Поэтому, следует иметь в виду, что предметом (условно, в самом общем смысле этого слова) легализации незаконно приобретенного имущества могут быть и так называемые «безналичные» средства, юридически являющиеся правом требования» [88, с. 42].

В Нормативном постановлении Верховного Суда от 24 января 2020 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» сказано: «Под легализацией (отмыванием) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, применительно к статье 218 УК следует понимать не любое распоряжение деньгами или иным имуществом, полученным путем совершения уголовного правонарушения, а лишь вовлечение их в законный оборот посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если лицу известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем» [89, с. 1].

Деяние по приданию законности происхождения криминальных материальных средств из легальных источников, должно иметь внешнюю форму действий по вовлечению в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем посредством:

а) совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных и (или) административных правонарушений;

б) сокрытия или утаивания его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных и (или) административных правонарушений;

в) владения и использования этого имущества;

г) посредничества в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

Хотелось бы отметить тот факт, что ранее в диспозиции рассматриваемой нормы, основной способ совершения деяния был обозначен дефиницией

«финансовые операции», которая в последующем заменена формулировкой «совершения сделок в виде в виде конверсии или перевода имущества».

Рассмотрим содержание терминов, содержащихся в диспозиции статьи 218 УК РК - конверсионные операции - это сделки участников валютного рынка по обмену оговоренных сумм денежной единицы одной страны на валюту другой страны по согласованному курсу с проведением расчетов на определенную дату. В юридическом смысле конверсионные операции являются сделками купли-продажи валют [90, с.12].

Применительно к нашему государству, конверсионные операции представляют собой сделки покупки и продажи наличной и безналичной иностранной валюты (в том числе с ограниченной конверсией) против наличных и безналичных тенге Республики Казахстан.

Верховный суд РК по данному вопросу дает следующие разъяснения: «Под сделкой в виде конверсии применительно к статье 218 УК понимаются сделки по легализации денег или иного имущества, добытых преступным путем, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей.

При этом финансовые операции и сделки заведомо для виновного прикрывают связь легализуемых денег или иного имущества с уголовным правонарушением, направлены на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение его открытого оборота» [89, с.1].

Перевод имущества, добытого в результате совершения уголовных или административных правонарушений, по большей части представляет собою перемещение его за границу. Данная операция осуществима при участии в этом банков, которым отводится роль посредников между участниками финансовых сделок. Перечисление средств, полученных в результате криминальной деятельности банками, выполняется с применением одного из четырех основных групп незаконных методов: методами, являющимися собственной деятельностью банков; методами, изобретенными самими клиентами банков; путем применения внешнеэкономических операций (экспорта и импорта), посредством совершения иных преступлений. Подвергнем эти группы анализу.

К методам, представляемым собственной деятельностью банков (и их должностных лиц), относятся:

«- совершение хищений средств путем предоставления фальшивых кредитовых авизо;

- перевод незаконных денег в их эквивалент в валюте, а затем ее их перечисление в заграничные банки;

- выдача необоснованных кредитов организациям подведомственным банкам с последующим переводом на счета заграничных банков, и конечном результате перечисление кредитных денег на личные счета;

- законное привлечение денег населения в банковские вклады, но в последующем совершение противоправных манипуляций с этими средствами,

обращение их в валюту, перечисление якобы для хранения краденных денег на счета заграничных банков, а затем ликвидация/банкротство банка;

- создание неучтенных банковских депозитов и последующее их присвоение путем злоупотребления должностными полномочиями, предъявление через посредников-сообщников в официальном порядке депозитов в банк для погашения с последующим приобретением денежных средств и переводом их на счета зарубежных банков;

- тайное, незаконное создание банковского филиала в иностранном государстве, перечисление туда средств, якобы, для поддержки филиала на счета членов преступной группы с последующим присвоением;

- осуществление межбанковских кредитных траншей, по которым не планируется перечисление процентов или возврат долга, банкам, находящимся в офшорах и подведомственным руководству отечественных банков, предоставляющих кредиты. Последующий перевод денег на зарубежные банковские счета;

- учреждение в зарубежном государстве подведомственной банку организации и подписание договоров по предоставлению банковского оборудования, оказания иных услуг по намеренно завышенным ценам. Реализация рассматриваемой операции предполагает участие организации-посредника. Она должна способствовать обеспечению соблюдения заключаемых с третьими сторонами контрактов. Взаиморасчеты производятся по нормальным ценам. Извлекаемая указанным способом прибыль зачисляется на счета зарубежных банков;

- получение прибыли от реализации фальшивых ценных бумаг, перечисление средств, извлеченных таким образом, на счета зарубежных банков и другие.

К способам, используемым самими клиентами банков, являются следующие:

- получение кредита и последующее их перечисление на счета иностранных банков фальшивыми кампаниями;

- неподтвержденное соответствующими документами оформление юридическим лицом ссуды, впоследствии перечисление этой ссуды на заграничные счета, а в дальнейшем перевод на личные счета;

- выставление на товарной бирже поддельной складской расписки, удостоверяющей наличие товаров и осуществление реализации лотов этих товаров;

- заключение договоров по реализации товаров с предварительной оплатой поставки;

- конвертация предоплаты и ее перечисление на счета зарубежных банков без выполнения условий сделки;

- создание лжепредприятия с целью перечисления денежных средств зарубежной фирме по фиктивной сделке, а затем перевод этих средств на личные счета в зарубежных банках;

- создание вторых валютных счетов компаниями, действующими в различных регионах Республики Казахстан. При этом нормальная, соответствующая нормативным предписаниям деятельность фиксируется в банковских операциях в своих городах, в том числе и уплата налогов, а сокрываемые операции осуществляются через вторые валютные счета. В результате за пределами контроля, учета и налогообложения остаются огромные валютные средства, которые в дальнейшем перечисляются за границу;

- нарушение страховыми учреждениями положений валютного законодательства и оформление страховых взносов на территории Республики Казахстан в валюте. В дальнейшем, не без участия страховых учреждений, имеющих представительства за границей, валюта перечисляется на счета зарубежных банков;

- заключение сделок по инвестициям, а затем неисполнение условий инвестиционной сделки и присвоение полученных по сделке денег, которые после их конвертации перечисляются в зарубежные банки» [91, с.36-39].

В процессе осуществления внешнеэкономических операций преступно нажитое имущество переводится за границу с помощью нижеследующих схем:

«- компания в РК негласно договаривается с зарубежной компанией - товарополучателем, что стоимость товаров в договоре будет отображаться занижено. В последующем покупатель выплачивает половину разницы между контрактной и реальной стоимостью товара посредством зачисления денег на иностранные счета, указываемые продавцом;

- создание фиктивных предприятий, предприятий-однодневок. Обычно это малые фирмы, осуществляющие экспорт сырья (продукции) и используемые как буфер для более крупных предприятий. В большинстве случаев коммерческий банк выдает крупные кредитные средства фиктивной фирме, созданной через подставных лиц самим банком. После получения кредита фирма-однодневка исчезает, кредитные средства не возвращаются, а полученные таким образом доходы переводятся за рубеж на счета юридических лиц, принадлежащие на правах собственности организаторам преступления;

- перевод на счета в иностранные банки денег, полученных в оплату товаров, доставленных за рубеж контрабандой;

- в процессе экспортной операции валютные средства частично переводятся на счет в отечественный банк, частично остаются на специально открытых для этого банковских счетах юридических лиц за рубежом и другие» [91, с.36-39].

Среди перечисленных схем уводя денег за границу выделяют те из них, которые представляют результат иных преступлений, можно выделить:

«- размещения на счетах зарубежных банков денежных средств, переведенных различным чиновникам в качестве взяток;

- размещения на счетах, обслуживаемых с использованием пластиковых карт, больших сумм денежных средств, полученных при совершении иных

преступлений (например, незаконной торговли оружием), их дальнейшее снятие за рубежом или приобретение на них различного имущества;

- незаконная доставка через таможенную границу наличных денежных средств, полученных в результате совершения различных преступлений, с последующим размещением на счетах в иностранных банках и кредитных организаций и другие» [92, с. 49].

Повышенная общественная опасность отмывания денег и иного имущества, добытого преступным путем помимо прочего, заключается еще и в том, что в современных условиях сложно обнаружить следы перемещения денежных средств, так как эта операция максимально упрощена. Сейчас переводы осуществляются в основном электронным способом. Огромная денежная масса может быть перемещена быстро без отражения об этом информации на бумажном носителе.

В операции по переводу денежных средств могут принять участие люди, разделенные расстоянием в тысячи километров. Причем, эта может быть многосторонние расчеты и платежи с участием нескольких лиц.

Осуществляемые в электронном формате, в виртуальной среде, преступные денежные средства очень сложно отследить и проконтролировать.

«Современные алгоритмы контроля за подобными операциями работают на использовании регистрации перечисляемых сумм и реквизитов получателей различными финансовыми институтами. Между тем в действующих схемах многозвенных банковских расчетов такие записи не дают возможности проанализировать действительные аспекты и сущность совершенной операции» [93, с.72-74].

В настоящее время отличительной особенностью работы банков является то, что любые перемещения денежных средств между клиентами реализуются посредством электронной банковской системы по всевозможным корреспондентским счетам и манипулируя реальными деньгами. Фактически сотрудники банка не используют реальные деньги. Указанные манипуляции предусматривают лишь обмен сведениями для совершения, так называемого клиринга.

И лишь только при подведении итогов определенного отчетного периода в качестве компенсации разницы по непокрытым взаимными зачетами сумм банковские сотрудники выполняют перемещение реальных денег.

«По данной схеме деньги могут проходить, не касаясь реальных средств и корреспондентских счетов банков, так как расчетных счетов фирм - отправителей денег и фирм - получателей в этих банках-посредниках нет. Операции по корреспондентским счетам обезличены, поскольку их цель заключается только в изменении корреспондентского счета какого-либо банка на конкретную сумму. В этой сумме могут быть платежи разных банков или сальдо - разница по клирингу этих платежей. Платежи осуществляются банками на итоговые суммы, а не по каждому клиенту. Информация о конкретной фирме - отправителе денег и получателе денег зашифрована, и

банки-посредники не интересуют, а фиксируется только банком - отправителем и конечным банком – получателем» [94, с.14].

Таким образом для сокрытия отмыывания преступно добытого имущества виновными используются всевозможные усложненные схемы передвижения этих средств. Иногда эти схемы включают целый ряд сделок и операций. Все это служит одной цели – исключить возможность обнаружения самого преступно нажитого имущества и следов его перемещения.

Популярностью пользуется схема, при которой осуществляется покупка дорогой недвижимости, ее перепродажа. Сосредоточение денежных сумм на счетах иностранных банков, а также их перемещение в иные финансовые учреждения.

Легализация (отмыывание) преступных денег и иного имущества не является одномоментным правонарушением. Его совершение несколько растянуто по времени, а также в процессе его осуществления можно выделить этапы. Это связано с тем, что объективная сторона данного правонарушения сложная по образу действия, так как может включать в себя совершение разнородных сделок и финансовых операций. В связи с этим в правоприменительной практике возникает закономерный вопрос, следует ли считать, что описанные выше действия подпадают под единый умысел или требует квалификации по совокупности преступлений.

В ученой среде уголовного права на данный вопрос нет однозначного ответа. По мнению ряда ученых, с учетом того, что предмет данного преступления один, в противоправном деянии участвуют одни и те же лица либо их группа следовало бы воспринимать в качестве единого продолжаемого преступления.

Другие не принимают указанную трактовку и считают, что рассматриваемые деяния нельзя расценивать в качестве единого продолжаемого преступления. При этом они указывают на разнородность совершаемых сделок и финансовых операций, которые имеют место при легализации преступных доходов.

В опровержение последней позиции служит мнение о том, что действия по отмыыванию криминальных доходов следует признавать тождественными в силу того, что они подпадают под определение понятия сделки.

Ознакомление с судебной-следственной практикой показывает, что при квалификации деяний виновных лиц судами и следователями учитывалось тождественность двух и более сделок и финансовых операций, а также то, что действия лиц по их осуществлению были охвачены единым умыслом и целью, что и определяет содеянное в качестве единого преступления.

Таким образом можно заключить, что характерными признаками объективной стороны легализации (отмыывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем являются:

- продолжительный характер ее осуществления;
- поэтапность, последовательность легализации одних и тех же доходов;

- составной, сложный характер действий, состоящий из однородных сделок или финансовых операций;

- осуществление сделок и реализация финансовых операций происходит без существенного разрыва во времени.

Главным образом в практической деятельности наблюдается преобладающая тенденция, согласно которой признание легализацией любых мероприятий с вовлечением незаконных доходов, будь то сделки или конверсионные операции, при присутствии вполне однозначной цели - придания им законного вида. Представляется, что подобная позиция может неизбежно вызвать к жизни ряд негативных последствий. В частности, применение ст. 218 УК РК может войти в противоречие с принципом справедливости. Согласно которому в соответствии со ст. 4 УК РК никто не может нести ответственность за одно и то же преступление дважды, поскольку манипуляции с противоправно добытым имуществом подпадает под состав предикатного преступления.

«Приговором Казыбекбийского районного суда города Караганды от 5 июня 2018 года: О., ранее не судимый, осужден по пунктам 2), 3) части 3 статьи 366, части 1 статьи 218, части 3 статьи 58 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

Приговором суда О. признан виновным в том, что он, являясь лицом, приравненным к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, действуя группой лиц по предварительному сговору, получил взятку в крупном размере за незаконные действия в пользу взяткодателя и легализовал деньги, полученные преступным путем.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда приговор был пересмотрен и по нему сделаны следующее заключение.

Выводы суда о доказанности вины О. в получении взятки при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора, основаны на всестороннем, полном и объективном исследовании всех доказательств и никем не оспариваются.

Суд, достоверно установив фактические обстоятельства дела, дал надлежащую юридическую оценку действиям О.

Вместе с тем выводы суда о виновности О. в легализации денежных средств, полученных преступным путем, то есть вовлечении их в законный оборот, являются необоснованными.

Из материалов дела следует, что О. 14 сентября 2017 года примерно в 13 часов 10 минут в своем служебном кабинете получил от представителей ТОО «А» взятку в сумме 8 000 000 тенге. Около 14 часов, находясь в автосалоне, фактически совершил сделку, а именно передал П. 7 800 000 тенге из ранее полученной им суммы взятки в виде денег в размере 8 000 000 тенге, в счет

покупки указанной автомашины марки «Toyota Camry», и её оформления на имя своего сына Б.

Выводы суда о том, что вовлечение в законный оборот денег или иного имущества, полученных преступным путем, может быть осуществлено путем совершения сделок любого вида, в том числе в виде сделок – покупки движимого и недвижимого имущества, не соответствуют диспозиции статьи 218 УК.

Объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 218 УК, составляет перечень действий, указанных в данной норме закона, которые расширительному толкованию не подлежат.

Действия О. по покупке автомашины и оформлению её на своего сына Б. на денежные средства, полученные в виде взятки, не были связаны с их легализацией. Он лишь распорядился денежными средствами, полученными незаконным путем, по своему усмотрению.

Простое распоряжение преступно приобретенным имуществом – это цель любого корыстного преступления, в том числе получения взятки, которое не образует дополнительной квалификации.

Таким образом, судебная коллегия считает, что судебные акты в части осуждения О. по части 1 статьи 218 УК подлежат отмене с прекращением дела за отсутствием состава преступления» [95, с.47].

В этой связи следует обратить внимание на одну серьезную проблему, связанную с уголовно-правовой характеристикой ст.218 УК РК.

Дело в том, что в рассматриваемой статье уголовной ответственности подлежат действия лиц лишь по отмыванию доходов, полученных преступным путем. Однако, казахстанский законодатель никаким образом не комментирует ситуацию по соотношению норм, устанавливающих уголовную ответственность за предикативные преступления и за легализацию (отмывание) доходов, полученных в результате совершения этих предикативных преступлений.

Так, третья рекомендация ФАТФ гласит: «Странам следует рассматривать отмывание доходов как преступление на основании Венской конвенции и Палермской конвенции. Странам следует применить понятие преступления отмывания денег ко всем серьезным преступлениям с целью охвата как можно более широкого круга предикативных преступлений» [96, с.1].

Точно также, как и в приведенном выше примере, судебная практика Республики Казахстан идет по пути того, что лица привлекаются к уголовной ответственности за предикативные преступления, а вменения обвинения по ст.218 УК не предпринимается.

И, как справедливо замечает Р. Нугманов, даже в тех случаях, когда деяния лица квалифицируются по ст.218 УК, данное обвинение предъявляется вкупе с обвинениями по другим, предикативным преступлениям, то впоследствии наказание лица непосредственно по ст.218 УК РК не происходит. Это связано с тем, что в соответствии с положениями отечественного

уголовного законодательства происходит поглощение менее строго наказания более строгим. Как известно, большинство предикативных преступлений являются тяжкими или особо тяжкими преступлениями. Так, большие преступные доходы образуются в результате противоправной деятельности, связанной с наркобизнесом, торговлей оружием, людьми, коррупционными преступлениями и т.д.

С другой стороны, имущественные блага, полученные в результате любого корыстного уголовного правонарушения, впоследствии запускается виновными в легальный оборот. К примеру, доход, полученный в результате мошенничества, простой кражи, присвоения или растраты чужого имущества и многих других преступлений впоследствии может быть легализован посредством вложения в движимое и недвижимое имущество.

Поэтому возникает необходимость нормативного установления перечня уголовных правонарушений, по последствиям которых возможно применение положений ст.218 УК РК.

По нашему мнению, следует признать повышенную общественную опасность преступлений, предусмотренных ст.218 УК РК, по сравнению с предикативными преступлениями, поскольку в них проявляется продолжение преступной деятельности и наблюдается стойкая противоправная установка лица. Продолжение преступной деятельности лицам, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления, на наш взгляд, заслуживают более суровое наказание, чем предусмотренное современными санкциями ст.218 УК.

Поэтому полагаем целесообразным:

- увеличение максимального срока наказания в виде лишения свободы по ч.2 ст.218 УК до семи лет, а по ч.3 ст. 218 УК до 10 лет.

- в Нормативном постановлении Верховного Суда от 24 января 2020 года № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» прописать перечень уголовных правонарушений, по последствиям которых возможно применение положений ст.218 УК РК.

Преступления, предусмотренные ст. 218 и ст. 196 УК РК (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем), очень похожи, так как в обоих случаях речь идет об имуществе, добытом преступным путем. Совершение конверсионных операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, представляет собой не что иное, как сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Поэтому, требуется точно установить признаки, по которым следует разграничивать сходные составы преступлений, что поможет исключить ошибочную квалификацию преступлений и незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Обсуждаемое уголовное правонарушение отнесено законом к категории преступлений, так как санкция части первой предусматривает наказание в виде

штрафа в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей, либо исправительные работы в том же размере, либо ограничение свободы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.

Следует отметить, что в соответствии с новым УК РК критерием разграничения уголовных правонарушений помимо санкций, выступает степень общественной опасности совершаемых деяний. Так преступление представлено в виде общественно опасного деяния, а проступком признается хотя и уголовное деяние, но не представляющее большой общественной опасности.

Существующее в настоящее время дифференциация уголовных правонарушений на уголовные проступки и преступления предоставляет возможность осуществлять более детальную дифференциацию деяний виновных лиц по степени их общественной опасности.

По нашему мнению, применительно к статье 218 УК РК, было бы целесообразно воспользоваться предоставленной возможностью законодательной техники и осуществить разграничение деяний, содержащихся в нормах ст. 218 по степени общественной опасности на проступки и преступления. Деяния, закрепленные в части 1 этой статьи отнести к уголовным проступкам и, соответственно санкцию изложить в следующей редакции: «наказываются штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, с конфискацией имущества».

3.2 Субъективные признаки легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем

Субъектом легализации (отмывания) признается физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет, резидент и нерезидент.

Ряд авторов, среди которых: И. Г. Иванов [97, с.99], С. В. Максимов [98, с. 14], Г. А. Тосунян и А. Ю. Викулин [99, с. 112], В.Н. Кужиков связывают определение субъекта преступления во взаимосвязи с пониманием гражданско-правовой сделки. Так, такой признак субъекта данного правонарушения, как дееспособность лица, опосредован его способностью реализовать гражданские права и нести гражданские обязанности, а именно: способностью осуществлять финансовые операции или сделки с предметами легализации (отмывания).

Ученые в обоснование своих рассуждений приводят то, что если мероприятия по легализации криминальных материальных средств выражается в выполнении финансовых операций или других гражданско-правовых сделок, то такая работа выполняема только лицом обладающим в полной мере дееспособностью.

Мы признаем указанные высказывания ошибочными в силу нижеследующего.

Объективная сторона противоправного деяния, признаваемого легализацией (конверсионные операции и сделки), может быть реализована не

только при личном участии лица, но и через посредника (подставное лицо). Например, лицо, ограниченное в дееспособности, может действовать через своего законного представителя и совершить любую необходимую финансовую операцию или другую сделку, через другого лица, являющегося его законным представителем.

Для привлечения в качестве посредника для осуществления конверсионных, либо иных операций по отмыванию «грязных» доходов других лиц дееспособность лицу не требуется. Поэтому рассмотрение гражданской дееспособности в качестве субъекта рассматриваемого преступления является необоснованной.

В науке уголовного права превалирует позиция, в соответствии с которой под субъективной стороной уголовного правонарушения следует понимать «внутреннее психологическое состояние лица, от которого исходит противоправное поведение, выражающееся в психическом отношении виновного к совершаемому деянию в целом и его отдельным юридически значимым элементам объективного характера» [100, с. 261].

Представляя собою психологический компонент общественно опасного деяния, субъективная сторона уголовного правонарушения является его внутренней стороной. При этом составляющие объективной стороны общественно опасного деяния находятся в единстве с субъективными признаками этого деяния. В этой связи процесс квалификации деяния будет завершённым только в случае обеспечения установления всех компонентов, как объективной, так и субъективной стороны, поскольку само преступное деяние состоит из комплекса признаков указанных сторон.

Субъективные признаки уголовного правонарушения подлежат установлению так же, как и объективные признаки по каждому уголовному делу. К субъективным признакам относятся вина, мотив и цель правонарушения.

По замыслу законодателя субъектом уголовного правонарушения может быть признано лицо, способное осознавать общественную опасность совершаемых им деяний и имеющее возможность руководить своими действиями. Это обстоятельство свидетельствует о его вменяемости, то есть лицо психически здоровое и имеет возможность осознавать социальное значение собственных действий, а также располагает возможностями регулирования своего поведения.

Согласно казахстанскому уголовному законодательству «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» [20].

Уголовный закон в данном случае действует в рамках принципа, закреплённого в статье 77 Конституции Республики Казахстан, в соответствии

с которым «лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда» [101].

Это означает, что главнейшей составляющей субъективной стороны уголовного правонарушения является вина. Однако законодательного определения вины нет, есть лишь указание на его формы: умысел и неосторожность.

В уголовно-правовой доктрине присутствуют множество различных определений вины, на подобие: «Вина есть психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших ценностей общества» [102, с. 110]. По определению профессора Ю.А. Красикова: «Вина – это предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому деянию и его последствиям, выражающее отрицательное или безразличное отношение к интересам личности и общества» [102, с. 110].

Недостатком таких многословных определений является указания в них на антисоциальную или асоциальную установку. В то же время, общеизвестно, что неосторожная форма вины может быть характерна для деяний лиц вполне добропорядочных и законопослушных. Эти лица не представляют собою никакой общественной опасности. Правонарушение ими совершено вследствие невнимательности или небрежности, которая ими допущена в короткий промежуток времени и не является для них результатом проявления противоправной установки их личности.

Не предпринимая экскурса в это многообразие доктринальных воззрений, которые с различных ракурсов высвечивают различные характеристики обсуждаемого явления, остановимся на понравившейся нам дефиниции, которая на наш взгляд, отражает самую значимую в правовом отношении сущность вины. Так, по мнению А.Н. Игнатова «вину можно определить, как психическое отношение субъекта к своим действиям (бездействию) и их последствиям, свидетельствующее об общественной опасности данного лица» [103, с. 123-127].

Как справедливо отмечают В.Д. Ларичев и Н.С. Гильмутдинова, «с субъектной стороны все преступления в сфере экономической деятельности характеризуются умышленной формой вины» [104, с. 117].

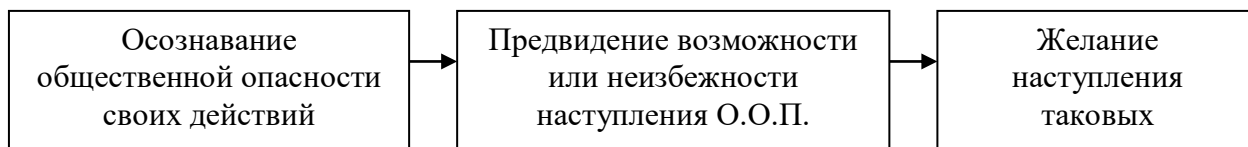
П.С. Яни о рассматриваемом преступлении пишет, что «...данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, невзирая на то, что комментируемый состав относится к так называемым формальным» [88, с. 47]

О.А. Рыхлов отмечает: «Здесь наблюдается единство подавляющего большинства авторов во мнении, что состав преступлений, предусматривающих ответственность за легализацию (отмывание) денег и

(или) иного имущества, полученных преступным путем, является формальным, а значит, эти преступления могут быть совершены только с прямым умыслом» [105, с. 30]

Уголовное правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их наступления. (ст.20 УК РК)

Для того, чтобы полнее понять смысл статьи и волю законодателя, необходимо проанализировать норму по трем признакам:

Первые два признака являются интеллектуальным моментом, а последний – волевым моментом преступления.

Интеллектуальным моментом в данном случае является осознание лицом повышенной общественной опасности своих действий, предвидение по большей части неизбежности, а в некоторых случаях даже реальной возможности наступления общественно опасных последствий.

Таким образом, рассматриваемые нами уголовные правонарушения, являясь уголовно-наказуемыми деяниями в сфере экономической деятельности, совершаются умышленно. Вид умысла – прямой.

Это означает, что лицо, совершая любое деяние, образующее объективную сторону легализации (отмывания) имущества, добытого преступным путем, полностью осознавало характер совершаемых им действий, а также наступление преступных последствий.

Верховный суд разъясняет, что «необходимо осознание ими того обстоятельства, что финансовая операция или другая сделка с их участием, а равно предпринимательская или иная экономическая деятельность осуществляются с денежными средствами или другим имуществом, приобретенными преступным путем, и желание совершить такие действия.

При этом финансовые операции и сделки заведомо для виновного прикрывают связь легализуемых денег или иного имущества с уголовным правонарушением, направлены на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение его открытого оборота.» [89, с. 1].

Вкладывая преступно добытые средства в покупку недвижимости или каким-либо иным образом преобразуя их, лицо преследовало определенную цель – это создание видимости законности происхождения дохода. «Если же лицо действует с целью избежать, например, от инфляции или же просто признает подобный способ вложения капитала наиболее выгодным, то в действиях его признаков легализации не будет» [106, с. 28].

Для данных уголовных правонарушений цель является обязательным признаком состава преступления.

Так, в диспозиции части первой ст.218 УК есть оговорка «если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений». В данной фразе законодатель отразил сразу два обстоятельства:

- осознание виновным того, что он манипулирует доходами, добытыми преступным путем;

- цель совершаемых действий – это сокрытие преступности происхождения утаиваемых средств.

Значение цели данных правонарушений выделяет П.С. Яни: «Некто, вырубая деревья, освобождает площадку для строительства, поскольку его главная цель – постройка дома. При этом невозможно говорить, что, вырубая деревья, лицо не задавалось целью их уничтожения, эта цель очевидна. Аналогично нельзя утверждать и об отсутствии цели легализации в тех ситуациях, когда, осуществляя сделки с краденным имуществом, лицо результатом своей активности видит не столько введение в оборот незаконно приобретенного, сколько получение от этого выгоды» [88, с. 12].

Следует обратить внимание на то, что Законом Республики Казахстан от 2 мая 2011 года № 431-IV была ратифицирована Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.)

В данной Конвенции государствам-участницам адресована рекомендация, которая предписывает расценивать в качестве правонарушения в виде легализации преступно добытого имущества действия, «когда правонарушитель:

- а) должен был предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем;
- б) действовал с целью получения выгоды;
- с) действовал с целью способствовать продолжению преступной деятельности» [107, с.1].

Примечательно, что Конвенция предписывает криминализовать деяния по отмыванию противозаконных доходов, совершенные при неосторожной форме вины.

Данное предписание было воспринято, например, в уголовном законодательстве США и Германии. В этих государствах деяния по отмыванию криминального имущества предусматривают и неосторожную форму вины. «Законодательством Германии «неосторожностью» определяются, так называемые, «особое легкомыслие» или «особое равнодушие», проявленное по отношению к источникам любого имущества и денежных средств, полученных преступным путем», [108, с.186] что соответствует определению неосторожной вины по законодательству Республики Казахстан.

Как отмечает В.М. Алиев, «в законодательстве США правовыми формами борьбы с легализацией являются нормы § 1956 и §1957. Отличие этих норм

заключается в том, что согласно первому параграфу лицо участвует в финансовой операции с намерением продолжать преступную деятельность или знает, что цель этой финансовой операции скрыть происхождение поступлений или обойти требование отчета по ним, а согласно второму параграфу, не требуется ни наличия такого намерения, ни знания цели финансовой операции» [109, с. 83].

По всей видимости, наличие перспективы в виде уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем по замыслу создателей Конвенции должно подвигать людей быть более осторожными и проявлять большую ответственность людей за собственные поступки.

В связи с тем, что Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности Республикой Казахстан ратифицирована, рекомендации, содержащиеся в ней, должны быть восприняты нашим национальным законодательством.

По нашему мнению, в целях криминализации неосторожных действий лиц по отмыванию преступных доходов из диспозиции части первой ст.218 слова «если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений» следует исключить.

К статье 218 УК предусмотрена поощрительная норма, в соответствии с которой лицо, добровольно заявившее о готовящейся либо совершенной легализации денег и (или) имущества, полученных преступным путем, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится составов преступлений, предусмотренных частями второй или третьей настоящей статьи, или иного преступления.

Получается, что данная поощрительная норма применима только лишь в отношении лиц, совершивших деяния, предусмотренные частью первой ст.218 УК РК.

Возникает закономерный вопрос: насколько целесообразно применение поощрительной нормы в уголовном праве вообще и в данном случае, в частности.

Для того, чтобы получить ответ на данный вопрос сначала обратимся к правовой природе поощрительных норм в уголовном праве.

Как известно, поощрительные нормы, предусмотренные примечаниями к статьям особенной части уголовного закона, представляют собою звенья единой системы, подчиненной целям и задачам уголовного права. Базовые, принципиальные положения этой системы закреплены в части первой ст.65 УК РК, которая гласит, что «лицо, совершившее уголовный проступок либо впервые совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности с учетом личности виновного, его явки с повинной, способствования им раскрытию, расследованию уголовного правонарушения, заглаживания им вреда, нанесенного уголовным правонарушением» [20].

Явка с повинной свидетельствует о раскаянии этого лица в содеянном. Это позволяет говорить о том, что лицо встало на путь исправления, что полностью соответствует целям и задачам уголовного права. Однако, помимо этого, освобождение лица от уголовной ответственности следует в ответ на позитивное, социально полезное поведение этого лица. В этой связи, по нашему мнению, эти нормы точнее будет называть не поощрительными, а компромиссными. Такое определение уже имеет применение в правовой литературе.

Так, например, Н.В.Петрова определяет компромисс как «регулируемое и нерегулируемое правовое соглашение, заключаемое между государством в лице правоохранительных органов и их должностными лицами, а также лицом, совершившим уголовное правонарушение. В результате последнему за его общественно-полезное посткриминальное поведение применяется смягчение уголовной ответственности, либо освобождение от таковой» [110, с. 55].

Е.В. Попаденко пишет, что «под институтом компромисса подразумевается освобождение лица, которое совершило уголовное правонарушение, от уголовной ответственности при условии совершения им определенных действий» [111, с.135].

Известный криминолог А.И. Долгова, говоря о компромиссе в противодействии преступности, указывает на то, что «имеет место определенная сделка между государством и правонарушителем, которая имеет, во-первых, вынужденный характер, связанный с достижением оптимальных результатов борьбы с преступностью, во-вторых, представляет собою «сделку-прощение», чем «сделку-компромисс»: преступника не привлекают к уголовной ответственности вовсе не потому, что допускают при определенных условиях его преступное поведение» [112, с. 431].

Нам импонирует в этом высказывании то, что автор подчеркивает вынужденный характер данного компромисса со стороны государства. Действительно, для того, чтобы ликвидировать большее зло (совершение тяжких и особо тяжких преступлений), государство вынуждено выбирать меньшее – освободить от ответственности лицо, хоть и раскаявшееся, но все же виновное в совершении преступлений.

Применение поощрительно-компромиссных уголовно правовых норм согласуется с общей тенденцией государственной политики настоящего времени, в соответствии с которой взят курс на ускорение, удешевление и упрощение уголовного судопроизводства.

Так, к примеру, в соответствии с обновленным уголовно-процессуальным законодательством в отечественное уголовное судопроизводство введены такие новеллы, как процессуальное соглашение в виде сделки о признании вины и соглашении о сотрудничестве, которые, по сути, можно определить в качестве компромисса между государством и лицом, совершившим преступление.

Однако, по нашему мнению, применение компромиссно-поощрительной нормы только лишь к первой части ст.218 УК РК, предусматривающей

уголовную ответственность за легализацию денег и (или) имущества, полученных преступным путем, представляется неудачной в силу нижеследующего.

Во-первых, по условиям компромисса обмен уступками должен быть равнозначным. В случае применения норм, предусмотренных примечанием к ст.218 УК РК, государство получает только лишь нейтрализацию преступления средней тяжести, совершенное одним лицом. Причем, анализ статистических данных показывает, что по республике в период с 2015 по 2020 год по ч.1 ст.218 УК РК не зарегистрировано ни одного уголовного правонарушения.

Государство, вынужденное идти на компромисс, должно быть заинтересовано в раскрытии тяжких и особо преступлений, предусмотренных квалифицированными и особо квалифицированными составами ст.218 УК РК.

В данном случае следует сделать некоторую оговорку. Статья 218 УК РК размещена в главе 8 под наименованием «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности». Однако, несмотря на это, отличительной особенностью этих правонарушений является то, что незаконные манипуляции по легализации проводятся с имуществом, которое добыто не в результате экономической деятельности, а иным, преступным путем. Путь получения имущества может быть связан с наркопреступностью, торговлей людьми, оружием, бандитизмом и иными опаснейшими видами преступлений, совершаемыми различными формами преступных групп, в том числе и транснациональными.

На наш взгляд, в этой связи будет вполне уместным приведение в качестве примера для сравнения компромиссно-поощрительной нормы, содержащейся в примечании к ст.262 УК РК в следующей редакции: «В статьях 262, 263, 264, 265 и 268 настоящего Кодекса лицо, добровольно прекратившее участие в преступной группе и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, совершаемых или совершенных преступной группой, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления» [20].

В данном примечании перечислены такие опасные преступления, как участие в организованной группе, преступной организации (ст.262 УК), участие в преступном сообществе (ст.263 УК), участие в транснациональной организованной группе, транснациональной преступной организации (ст.264 УК), участие в транснациональном преступном сообществе (ст.265 УК) и бандитизме (ст.268 УК).

Здесь можно с полной уверенностью утверждать, что компромисс равноценен, так как при этом государство получает возможность раскрыть такие опасные преступления.

Во-вторых, примечание к ст.218 УК РК не соответствует ч.1 ст.65 УК, которая, как мы уже отметили, является базовой и содержит основные принципиальные положения, среди которых, помимо явки с повинной, еще и способствование лицом раскрытию, расследованию уголовного

правонарушения, заглаживание вреда, нанесенного уголовным правонарушением. В примечании к ст.218 УК РК указана лишь явка с повинной.

К примеру, в ст. 261 Уголовного Уложения Германии «Отмывание денег, сокрытие неправомерно полученных имущественных ценностей» закреплено право суда смягчить наказания или даже освободить от уголовного наказания в случаях, когда виновный добровольно предоставил суду информацию, которая существенным образом способствовала раскрытию преступления в объеме, который , превышает собственный вклад виновного лица, или противоправное деяние другого лица [114, с. 190].

То есть, немецкое законодательство в качестве условий компромисса предусматривает не только явку с повинной, но еще и способствование раскрытию преступлений других лиц, или же преступлений преступной группы, в котором лицо участвовало. Именно так, по нашему мнению, следует толковать «противоправные деяния в объеме, превышающем» вклад добровольно обратившегося лица.

На основании изложенного представляется, что для восстановления надлежащего соотношения норм общей (ч.1 ст.65 УК) и особенной (примечания к ст.218 УК) части уголовного закона целесообразно внести изменения в примечание к ст.218 УК РК и окончательно изложить в следующей редакции: «Лицо, добровольно заявившее о готовящейся либо совершенной легализации денег и (или) имущества, полученных преступным путем, освобождается от уголовной ответственности, при активном способствовании раскрытию, расследованию преступлений, предусмотренных частями второй и третьей настоящей статьи, если в его действиях не содержится составов иного преступления».

3.3 Квалифицированные признаки легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем

Рассмотрение характеристики квалифицирующих признаков легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем следует предварить рассмотрением вопроса о самом понятии квалифицирующих признаков. Приведем высказывания ученых в области уголовно-правовой науки по поводу определения данного понятия.

Д.Ж.Буликеева считает, что «данные признаки формируются законодателем для конструирования более или менее опасной разновидности деяний, установления в законе новых пределов наказуемости по сравнению с той, которая сопряжена с основным составом преступления» [115, с. 70]. Большинство ученых придерживаются мнения, в соответствии с которым между основным и квалифицированным составами существует жесткая связь, предлагают следующее определение: «...дополнительные по отношению к основному составу и его признакам обстоятельства» [116, с. 110].

По определению Л. Л. Кругликова составы, определяемые в качестве квалифицированных, отличаются по сравнению с основным составом резко повышенной степенью общественной опасности. «Признаки состава преступления как родового понятия — это закрепленные в уголовном законе обстоятельства, определяющие характер и типовую степень общественной опасности деяния, законодательную оценку вида поведения» [117, с. 36]

Квалифицирующие обстоятельства — это обстоятельства дела, а «применительно к уголовному делу обстоятельство означает часть всего того, что характеризует преступление» [118, с. 87] и личность виновного [119, с. 18]. «Отсюда следует, что квалифицирующими выступают обстоятельства, относящиеся к содеянному и к личности виновного. Никакие иного рода данные не могут признаваться в качестве квалифицирующих по уголовному праву» [120, с. 123].

А.Н. Трайнин отмечал двойственную природу квалифицирующих обстоятельств. Во-первых, эти обстоятельства, составляя совокупность признаков состава правонарушения, они являются носителями черт, которые позволяют их характеризовать как признаки состава. Именно в связи с этим они влияют на квалификацию преступного деяния. Они являются основанием для новых санкций, так как «каждому общему определению преступления, даваемому в диспозиции закона, каждому составу всегда соответствует общее типовое наказание, определенное в санкции...» [121, с. 213].

Во-вторых, квалифицирующие признаки не входят в ту единственно возможный комплекс признаков противоправного деяния, который позволяет соотнести его согласно уголовному закону «как преступное и уголовно наказуемое» [122, с. 41].

Указанные признаки применяются законодателем для формирования более или менее опасной разновидности деяний, определения в законе новых пределов наказуемости, более мягкой или более жесткой санкции относительно той, которая предусмотрена в соответствии с основным составом преступления» [120, с. 121].

Исходя из изложенного, можно вывести, что квалифицированные составы преступлений представляют собою:

- дополнительные по отношению к основному составу и его признакам обстоятельства;
- конструкцию более/менее опасной разновидности деяний;
- дополнительно характеризуют содеянное;
- дополнительно характеризуют личность виновного;
- являются основанием для иной, по сравнению с основным составом, санкции;
- могут быть установлены только законодателем.

Часть вторая статьи 218 УК РК предусматривает квалифицированные составы данного преступления:

Те же деяния, что предусмотрены частью первой, но совершенные:

1) группой лиц по предварительному сговору;

2) неоднократно;

3) лицом с использованием своего служебного положения.

В соответствии со ст.31 УК РК уголовное правонарушение признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителей заранее договорившиеся о совместном совершении уголовного правонарушения.

В практике уголовного судопроизводства по большей части преступления в группе лиц совершаются по предварительному сговору.

По уголовным делам такой категории обязательному установлению подлежат, во-первых, факт того, что правонарушение совершено в группе, в которой принимали участие не менее двух соисполнителей, во-вторых, факт того, что между участниками была предварительная договоренность о совместных действиях, направленных на достижение преступного результата.

Предварительный сговор является существенным признаком, свидетельствующим о сплоченности участников уголовного правонарушения. Именно наличие этой сплоченности и субъективной взаимосвязи деяний участников преступления повышает общественную опасность этих преступлений по сравнению с правонарушениями, хотя и совершенными в группе, но без предварительного сговора.

Очень важно определение времени заключения сговора. Он должен предшествовать совершению общественно опасного деяния. В связи с тем, что началом преступной деятельности признаются умышленные действия, направленные на совершение деяния, то есть покушение, предварительный сговор может состояться между соисполнителями в любой момент, но, главное, до выполнения действий, образующих объективную сторону преступления.

Наличие предварительного объединения лиц в целях совершения уголовного правонарушения повышает степень опасности содеянного. В данном случае между возникновением умысла и совершением правонарушения проходит определенное время, что свидетельствует о стойком противоправном настрое виновных. Разумеется, это обстоятельство во много раз повышает опасность деяний по сравнению, к примеру, с деянием, совершенным в результате внезапно возникшего умысла, а тем более по сравнению с правонарушениями, совершенными по неосторожности.

Участие в совершении преступления не менее двух лиц свидетельствует между этими участниками имеет место соисполнительство. Могут быть ситуации, при которых участники группы выполняли различные роли. Это учитывается при квалификации их действий и назначении наказания. Наиболее подходящей иллюстрацией сказанного будет ситуация, при которой:

- роль подстрекателя заключалась в предложении совершения квартирной кражи и предоставление им плана и ключей;

- роль исполнителя сводилась к проникновению в квартиру и изъятию ценного имущества;

- другой соисполнитель в лице скупщика приобрел краденное и реализовал его.

Однако в силу того, что эти лица заранее договорились об указанном распределении выполняемых ими функций, следует признать их действия как совершение преступления в группе лиц по предварительному сговору.

Касательно преступлений, предусмотренных ст.218 УК РК квалифицированный признак в виде совершения преступления в группе лиц по предварительному сговору будет вменен, когда все члены группы:

- ясно осознавали, что действует в целях легализации преступно нажитого имущества;

- заранее договорились о совместных действиях по достижению преступной цели – это придание преступно нажитому имуществу правомерного вида;

- распределили роли по выполнению ряда действий.

Преступления, предусмотренные ст.218 УК по форме выполнения объективной стороны довольно непростое. Поэтому зачастую оно совершается не в одиночку. Причем действия участников группы в данном случае являются взаимообусловленными, то есть действия отдельных участников, дополняя деяния других, вкуче слагаются в одну преступную деятельность.

Помимо этого, между деяниями участников присутствует причинная связь, что и образует признак совместности.

В соответствии со ст.12 УК РК неоднократностью уголовных правонарушений признается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК. Преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократность.

Уголовное правонарушение не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное уголовное правонарушение лицо было осуждено либо освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом.

Не признается неоднократным продолжаемое уголовное правонарушение, то есть уголовное правонарушение, состоящее из ряда одинаковых противоправных деяний, которые охватываются единым умыслом и целью и образуют в целом одно уголовное правонарушение[20].

Неоднократность совершения деяний, предусмотренных ст.218 УК РК представляет большую общественную опасность в связи с тем, что свидетельствует не об эпизодическом умысле, направленном на совершение разового деяния, а о формировании у лица стойкой поведенческой модели. Неоднократные преступные деяния совершаются в период длительного времени и приобретают характер не простых действий, а их системы, которая именуется деятельностью.

Применительно к преступлениям, предусмотренным ст.218 УК РК не будут признаны неоднократность действия виновного, который в целях упрощения отмыwania крупной суммы «грязных» денег совершил целый ряд финансовых действий, используя деньги по частям. В данном случае будет иметь место продолжаемое преступление так как деяние складывалось из ряда тождественных противоправных актов.

В правовой литературе имеют место мнения, в соответствии с которыми указанные действия расценивать в качестве повторных.

Так, по мнению А. А. Ганихина, «к неоднократным преступлениям по отношению к легализации (отмыванию) преступных доходов совершенно оправданно относится такое преступление, как приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Это обусловлено тем, как считает автор, что данные преступления обладают изначальным внутренним сходством и совпадают по многим существенным признакам» [123, с. 463-492].

Так, по мнению В А Никулиной при использовании в во всевозможной экономической деятельности средств, имеющих криминальное происхождение, окончанием преступного деяния можно считать «момент, к которому, во-первых, прекращена предпринимательская (или иная экономическая) деятельность, осуществляемая на основе указанных средств, во-вторых, завершены все финансовые операции, прямо или косвенно связанные с этой деятельностью, т. е. с момента прекращения действий с данным капиталом, направленных на извлечение прибыли. Если преступник продолжает использовать в легальной экономической деятельности прибыль, первоначально полученную за счёт доходов от правонарушений, то преступление можно признать оконченным только с момента смерти виновного лица, т. к. конечная прибыль всегда будет незаконной» [124, с. 157].

Квалифицированный признак данного уголовного правонарушения предусматривает его совершение лицом с использованием своего служебного положения.

Анализ показывает, что законодательное разъяснение термина «служебное положение» не приводится ни в одной отрасли права, хотя в он имеет самое широкое применение.

Основным в понятии «служебное положение» является слово «служба» («работа, занятия служащего, а также место его работы»), поэтому можно сделать вывод, что служебное положение означает статус лица, связанный с выполнением им деятельности на определённой службе (служащий). Отсюда следует что можно утверждать, что это должностное лицо, осуществляющее свою трудовую деятельность в самых различных сферах интеллектуального труда, управления, обслуживания, торговли и т.д.

Служба предполагает занятие определенной должности в каких-то, зачастую государственных, управленческих структурах и связано с занимаемым местом лица в этой структуре. С этим связаны такие термины, как «служебное положение» и «должностное положение» (равно как термины

«служащий» и «должностное лицо»). В этой связи указанные термины представляют собою во многом пересекающиеся понятия и, тем не менее, несмотря на существенную схожесть, не являются синонимами: первое значительно шире второго.

Так, в соответствии с разъяснениями в п. 26 ст. 3 УК РК: должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан.»

Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан» содержит следующие разъяснения:

«-государственная служба Республики Казахстан (далее – государственная служба) – деятельность государственных служащих в государственных органах по исполнению должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций государственной власти;

- государственный служащий – гражданин Республики Казахстан, занимающий в установленном законодательством Республики Казахстан порядке оплачиваемую из республиканского или местных бюджетов либо из средств Национального Банка Республики Казахстан государственную должность в государственном органе и осуществляющий должностные полномочия в целях реализации задач и функций государства»[125, с. 1].

Законодатель дает разъяснение использования служебного положения в Нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», в соответствии с которым под ним понимается «использование данными лицами предоставленных им по службе прав и полномочий» [126, с. 1].

А.В.Рясов полагает, что «выражение «использовать свое служебное положение» означает воспользоваться социально-правовым статусом служащего, определяемого законодательством. Статусу служащего свойственны не только полномочия, которыми он обладает при решении вопросов, входящих в круг его компетенций, но и сама сфера деятельности этого лица, правила служебного этикета, порядок несения ответственности и т.д.» [127, с. 23].

Оговариваемая автором ситуация подпадает, по нашему мнению, под действие ст.54 УК, где в качестве одного из отягчающих уголовную ответственность обстоятельств отнесено «совершение уголовного правонарушения с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора».

В данном случае следует провести дифференциацию. В тех случаях, когда лицо совершает преступление, используя авторитет, связанный с его служебным положением, но при этом не использует предоставленные ему должностные полномочия, то в его действия следует рассматривать в качествеотягчающих обстоятельств. В случаях, когда лицо помимо своего социально-правового статуса использует еще и должностные полномочия, его действия подпадают под квалифицирующий признак – использование служебного положения.

В первом случае служащий совершает преступление вне связи со своей служебной деятельностью, как частное лицо. Во втором случае он совершает преступление в статусе государственного служащего.

В правовой литературе много сказано о значении использования служебного положения.

«Использование служебного положения при совершении преступления свидетельствует о повышенной степени его общественной опасности» [128, с. 52–56].

Коллектив российских авторов считают, что использование служебного положения повышают степень общественной опасности преступления в силу того, что:

- они совершаются сотрудниками органов публичной власти и лицами, обладающими организационно-распорядительными и административно хозяйственными функциями, в области межличностных отношений в процессе официального общения с гражданами;

- препятствуют нормальному функционированию органов власти и управления;

- подрывают принципы правового государства, препятствуют построению гражданского общества;

- препятствуют реализации принципа равенства всех перед законом;

- наносят существенный вред авторитету государственной власти, подрывают имидж органов публичной власти;

- не только увеличивают общее количество преступлений, совершенных в стране, но и детерминируют совершение преступлений другими гражданами (в том числе и потерпевшими от преступных посягательств);

- использование служебного положения в значительной мере облегчает совершение преступления и соответственно упрощает достижение преступного результата, минимизирует различного рода риски для виновного лица.

«Преступление следует считать совершенным лицом с использованием своего служебного положения только тогда, когда статус служащего явился обязательным условием совершения этого преступления, так как служащий может совершить преступление и как частное лицо» [129, с. 87–93].

Особо квалифицированный состав данного уголовного правонарушения образуют деяния, предусмотренные частями первой или второй 218 ст. УК совершенные:

1) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения;

2) преступной группой;

3) в крупных размерах.

Статья 3 УК РК дает следующие разъяснения:

- лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, - государственный служащий в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственной службе, депутат маслихата;

- лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, - лицо, избранное в органы местного самоуправления; гражданин, зарегистрированный в установленном законом Республики Казахстан порядке в качестве кандидата в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, а также в члены выборного органа местного самоуправления; служащий, постоянно или временно работающий в органе местного самоуправления, оплата труда которого производится из средств государственного бюджета Республики Казахстан; лицо, исполняющее управленческие функции в государственной организации или организации, в уставном капитале которой доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальном управляющем холдинге, национальном холдинге, национальной компании, национальном институте развития, акционером которых является государство, их дочерней организации, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которой принадлежат им, а также юридическом лице, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которого принадлежит указанной дочерней организации; служащие Национального Банка Республики Казахстан и его ведомств;

- должностное лицо - лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан;

- лицо, занимающее ответственную государственную должность, - лицо, занимающее должность, которая установлена Конституцией Республики Казахстан, конституционными и иными законами Республики Казахстан для непосредственного исполнения функций государства и полномочий государственных органов, в том числе депутат Парламента, судья, а равно лицо, занимающее согласно законодательству Республики Казахстан о государственной службе политическую государственную должность либо административную государственную должность корпуса «А».

Деяния указанных лиц могут быть квалифицированы по ч.3 ст.218 УК если они для выполнения объективной стороны данного правонарушения использовали свое служебное положение.

Это обстоятельство обусловлено тем, что лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, в рамках своих полномочий вполне может осуществить финансирование преступных структур. Общеизвестно, что деятельность коммерческих организаций напрямую связана с постоянным оперированием денежными средствами. Материальными средствами могут распоряжаться не только коммерческие, но и иные организации. Материальные ресурсы могут иметь не только денежное выражение. Они могут быть представлены в виде различной продукции - это продукты питания, горюче-смазочные материалы, товары народного потребления и иные виды материальных ценностей.

В соответствии с указанными разъяснениями преступная группа - организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование. Совершение преступления преступной группой будет означать совершение любой из перечисленных форм.

Преступные группы в уголовном законе определяются следующим образом:

- организованная группа - устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений;

- преступное сообщество - объединение двух или более преступных организаций, вступивших в сговор для совместного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений, а равно создания условий для самостоятельного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений любой из этих преступных организаций;

- преступная организация - организованная группа, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям);

- транснациональное преступное сообщество - объединение двух или более транснациональных преступных организаций;

- транснациональная преступная организация - преступная организация, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства;

- транснациональная организованная группа - организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных

правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства;

- экстремистская группа - организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений;

- незаконное военизированное формирование - не предусмотренное законодательством Республики Казахстан формирование (объединение, отряд, дружина или иная группа, состоящая из трех и более человек), имеющее организационную структуру военизированного типа, обладающее единоначалием, боеспособностью, жесткой дисциплиной;

- банда - организованная группа, преследующая цель нападения на граждан или организации с применением или угрозой применения оружия либо предметов, используемых в качестве оружия[20].

Крупный размер ущерба приминительно к статье 218 УК составляют - деньги и (или) иное имущество, полученные преступным путем, на сумму, превышающую двадцать тысяч месячных расчетных показателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы установили нижеследующее.

Ретроспективный анализ легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, показал, что во все века и у всех народов требовалось объяснение оснований появления имущества у членов их общества. Общественный уклад человеческой жизни обусловил строгое регулирование имущественных вопросов, начиная еще с догосударственных времен. Впоследствии государство стало регулятором права собственности на различные виды имущества.

Уголовная ответственность за противоправные деяния, именуемые в настоящее время, как легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, по времени появилось несколько позднее, чем ответственность за все виды хищений.

Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем нашла свое начало в основном и единственном источнике казахского обычного права и именовался как правовой обычай, адат (әдет) Результаты изучения казахского обычного права устанавливают, что в нем не было специального термина «преступление», он обозначался понятием дурного поступка. Любые виды правонарушений, которые в большинстве своем были направлены против имущественных отношений именовались одним названием «ұрлық» («ұры» – «вор»). Исследования показывают, что в казахском обычном праве имело место положение, в соответствии с которым если кто покупал или продавал заведомо краденое имущество, то впоследствии признавался вором и с него взыскивалась стоимость украденного. В качестве наказания за скупку и продажу краденного применялось накладываемое взыскание в тройном размере.

Уголовный кодекс КазССР 1959 года содержал статью в интересующей нас сфере - ст.78, которая называлась «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем».

Условия существования государства за «железным занавесом» гарантировали невозможность выхода преступников за пределы государства. Поэтому шла борьба с ворами, действовавшими лишь в пределах советского государства. Жестко распланированная экономика государства, тотальный контроль за жизнью и деятельностью советских людей в определенной степени не допускал масштабных расхищений имущества до тех размеров, что их нужно было бы выводить из тени. В этой связи легализация преступных доходов в советские годы не имела такого существенного значения, и не могла пошатнуть экономику государства.

Другое, более опасное значение, данное противоправное явление приобрело после распада СССР и последовавшими за этим интеграционными процессами. По сравнению с предыдущими периодами истории нашего

государства теперь появилась возможность вкладывать преступно добытое имущество в предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Таким образом, борьба с легализацией доходов полученных незаконным путем имеет довольно давнюю историю. Однако в настоящее время она является наиболее актуальной для всех государств мира. Это связано с появлением таких новых понятий как терроризм, транснациональная преступность, наркобизнес и т.д.

Изучение вопросов о понятии и признаках легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем показало, что ввиду того, что легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем является проблемой не только отдельно взятого государства, а всего современного мира, международное сообщество выработало международные правовые акты, нацеленные на консолидацию всех государств в борьбе с этим негативным явлением.

Нами подробно исследовано содержание терминов, используемых в определении рассматриваемого преступления.

По нашему мнению, законодательный прием, при котором нормативное употребление термина «легализация» сопровождается уточнением в виде термина «отмывание», взятым в скобки, вполне оправдано. Это связано с тем, что, хотя эти два термина однопорядковые, уточняющий термин дополняет картину смыслового содержания основного термина. Термин «легализация» все - таки имеет иностранную этимологию и относится к чисто профессионально выхолощенной нормативно-правовой лексике, в то время, как термин «отмывание» имеет отечественную этимологию и имеет большое хождение в обычной разговорной речи.

Анализ определений легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, позволяют выделить его основные признаки, к которым относятся:

- предмет отмывания - имущество, добытое преступным путем;
- цель отмывания- сокрытие истинного происхождения имущества и придание предмету формально законного характера;
- отмывание представляет собою процесс;
- содержание процесса – введение объекта в законный экономический оборот;
- формы осуществления процесса - пользование, владение или распоряжение имуществом;
- преобразование предмета при "отмывании" является незаконным.

Таким образом можно вывести, что легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем - придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем.

Ознакомление с международными аспектами легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем убедило нас в

том, что это преступление является проблемой не только отдельно взятых государств. Оно приобрело характер транснациональной преступности, так как давно уже стало переходить за границы государств. Преступные организации различных государств с целью отмывания «грязных» денег сращиваются в международные транснациональные преступные организации. В результате возникает международная теневая экономика.

Разумеется, что борьба с данным видом преступности требует консолидации всех государств мира. Международное сообщество совместными усилиями выработало определенную правовую базу в данной области, которая реализуется посредством деятельности таких международных организаций, как ООН, Совет Европы, ОЭСР, ФАТФ, Всемирный Банк.

На уровне ООН были приняты такие документы, как Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 1988 г.), Конвенция против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000 г.) и другие документы мирового сообщества.

В международно-правовой отрасли были созданы обязательные для всех стран - участниц Конвенции такие нормативные понятия, как:

- преступные доходы;
- замораживание и изъятие преступных доходов;
- принцип обязательности изъятия преступных доходов, даже при условии их обращения в иную собственность или совмещения с легальными активами.

Международно-правовые акты существенным образом оптимизируют не только международную борьбу с отмыванием преступных доходов, но и способствуют совершенствованию национальных законодательств в этой области. Это связано с тем, что впервые были выработаны единые определения, понятия и правовые подходы в предупреждении, выявлении и расследовании фактов легализации (отмывания) доходов, добытых преступным путем.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы убедились, что в настоящее время государства мира консолидировались в своей борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, добытых преступным путем. Мировым сообществом выработан целый ряд правовых документов, в которых нашли отображение единые для всех государств определения основных понятий, используемых в этой борьбе. Составлен перечень ключевых мероприятий, призванных обеспечить, как профилактику, так и выявление, расследование фактов отмывания преступных доходов, а также выработаны способы взаимодействия и оказания взаимной правовой помощи.

Рассмотрение правовой характеристики Закона Республики Казахстан о ПОД/ФТ показало, что в Республике Казахстан впервые Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» был принят 28.08.2009 года. Данный закон был подвергнут многочисленным изменениям и дополнениям. Данный закон определяет правовые основы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма,

правовые отношения субъектов финансового мониторинга, уполномоченного органа и других государственных органов Республики Казахстан в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Данный закон полностью базируется на международных правовых актах.

Последние изменения и дополнения в закон ПОД/ФТ РК были внесены в соответствии с законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 13 мая 2020 года.

Таким образом, в настоящее время Закон о ПОД/ФТ вобрал в себя все изменения и дополнения, которые были сделаны с учетом замечаний Пленарного заседания ЕАГ.

Объектом легализации криминальных доходов выступают экономические интересы государства, реализуемые в процессе финансовых операций или других сделок с деньгами или иным имуществом. Лицо, виновное в совершении рассматриваемого преступления посягает на эти интересы, осуществляя финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо преступным путем.

Предметом преступления могут быть деньги и иное имущество, приобретенные преступным путем. То есть главным критерием отнесения противоправных деяний в рассматриваемому преступлению является то, что они были приобретены посредством совершения преступлений.

Деяние по приданию законности происхождения криминальных денег и иного имущества из легальных источников, должно выразиться в форме вовлечения в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем посредством:

а) совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных и (или) административных правонарушений;

б) сокрытия или утаивания его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных и (или) административных правонарушений;

в) владения и использования этого имущества;

г) посредничества в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

Повышенная общественная опасность отмывания денег и иного имущества, добытого преступным путем помимо прочего, заключается еще и в том, что в современных условиях сложно обнаружить следы перемещения денежных средств, так как эта операция максимально упрощена. Сейчас переводы осуществляются в основном электронным способом. Огромная

денежная масса может быть перемещена быстро без отражения об этом информации на бумажном носителе.

В операции по переводу денежных средств могут принять участие люди, разделенные расстоянием в тысячи километров. Причем, эта может быть многосторонние расчеты и платежи с участием нескольких лиц.

Осуществляемые в электронном формате, в виртуальной среде, преступные денежные средства очень сложно отследить и проконтролировать.

Современная банковская деятельность отличается тем, что в процессе передвижений денежных средств от одного клиента к другому используются электронные банковские системы по самым различным корреспондентским счетам и оперируют реальными деньгами. На самом деле сотрудники банка не манипулируют реальными деньгами, а обмениваются информацией для совершения, так называемого клиринга.

И лишь только в процессе составления итогов определенного календарного периода в порядке компенсации разницы по непокрытым взаимными зачетами сумм участниками операций осуществляется перечисление реальных денег.

Таким образом для сокрытия отмывания преступно добытого имущества виновными используются всевозможные усложненные схемы передвижения этих средств. Иногда эти схемы включают целый ряд сделок и операций. Все это служит одной цели – исключить возможность обнаружения самого преступно нажитого имущества и следов его перемещения.

Характерными признаками объективной стороны легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем являются:

- продолжительный характер ее осуществления;
- поэтапность, последовательность легализации одних и тех же доходов;
- составной, сложный характер действий, состоящий из однородных сделок или финансовых операций;
- осуществление сделок и реализация финансовых операций происходит без существенного разрыва во времени.

Субъектом легализации (отмывания) признается физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет, резидент и нерезидент.

Рассматриваемые нами уголовные правонарушения, являясь преступлениями в сфере экономической деятельности, совершаются умышленно. Вид умысла – прямой.

Верховный суд разъясняет, что «необходимо осознание ими того обстоятельства, что финансовая операция или другая сделка с их участием, а равно предпринимательская или иная экономическая деятельность осуществляются с денежными средствами или другим имуществом, приобретенными преступным путем, и желание совершить такие действия.

При этом финансовые операции и сделки заведомо для виновного прикрывают связь легализуемых денег или иного имущества с уголовным

правонарушением, направлены на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение его открытого оборота

Для данных уголовных правонарушений цель является обязательным признаком состава преступления.

Так, в диспозиции части первой ст.218 УК есть оговорка «если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений». В данной фразе законодатель отразил сразу два обстоятельства:

- осознание виновным того, что он манипулирует доходами, добытыми преступным путем;

- цель совершаемых действий – это сокрытие преступности происхождения утаиваемых средств.

По итогам проведенного исследования нами выработаны положения, вынесенные на защиту, направленные на совершенствование самого определения «легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем» в национальном законодательстве Республики Казахстан. Также совершенствование уголовного законодательства Республики Казахстан. Так как в практике в основном за данного вида преступления наказания назначаются путем поглощения, поэтому в целях нормативного определения соотношений преступлений, предусмотренных ст.218 УК РК и предикативных преступлений целесообразно увеличение максимального срока наказания в виде лишения свободы по ч.2 ст.218 УК до семи лет, а по ч.3 ст. 218 УК до 10 лет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Цветков И. Пираты: легенды и реалии/Послесловие в кн. Архенгольц Ф. История морских разбойников Средиземного моря и Океана. М., 1991. С. 344-345.
2. Родичев М.Л. Появление и развитие законодательства о противодействии легализации преступных доходов//Журнал правовых и экономических исследований, 2013. С. 41–46.
3. Банковская энциклопедия. 2013 [Электронный ресурс]// Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: <http://banks.academic.ru/1092> (дата обращения 21.01.2020г.)
4. Алешин В.В. Осмаев И.Б. Международные и национальные правовые средства борьбы с отмыванием преступных доходов. - М.: Изд-во РУДН, 1999 - 297 с.: Январь - апрель//Международное право - International Law: Январь - апрель. - М., 2000, № 1. С. 218-219
5. Сарсембаев М.А. Казахское ханство как суверенное государство средневековой эпохи/Институт законодательства Республики Казахстан. Астана, 2015. – 195 с.
6. Леонтьев А. Обычное право киргиз. Судоустройство и судопроизводство: май - июнь//Юридический вестник: май - июнь. Издание Московского Юридического Общества. - М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1890, № 5-6. С. 114-139.
7. Булатов С.Я., Дюков Л.В., Масевич М.Г. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти). - Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР, 1955. - 300 с. // Советское государство и право. - М.: Наука, 1956, № 4. С. 151-153.
8. Уголовное обычное право казахов. Караганды «Болашак-Баспа», 2004. – 368 с.
9. Юшков С.Ю. Материалы по казахскому обычному праву: сборник 1//Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1948. - 350 с.
10. Алиев В.М. Историко-реминисцентный анализ правовых источников по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем//История государства и права. 2001, № 4. С. 20-21
11. Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. Законодательство Древней Руси. М., 1984, Т. 1. С. 66, 97-98.
12. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-н/Д., 1995, С. 312-313
13. Российское законодательство X-XX веков : в девяти томах. Акты Земских соборов. М., 1984 Т. 3. С. 240-243, 424.

14. Соборное уложение 1649г. Ст. 65. [Электронный ресурс] Всемирная история в интернете Хронос. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/1600dok/1649_00.php (дата обращения: 13.01.2020г.)
15. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 гола. Издание одиннадцатое.-СПб, 1901. С. 896-897.
16. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года [Электронный ресурс]. Консорциум кодекс. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 18.01.2020г.)
17. Уголовный кодекс Каз.ССР. [Электронный ресурс]. Нормативно-правовые акты и информационно-правовая система «Әділет». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000> (дата обращения 18.01.2020г.)
18. Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий/Сост.: Карницкий Д., Рогинский Г., Строгович М.. - 5-е изд. - М.:Сов. законодательство, 1932. - 167 с.
19. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2014 г.) [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032 (дата обращения 18.01.2020г.)
20. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.). [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (дата обращения: 20.01.2020г.)
21. Псковская судная грамота 1467г. Ст. 47. [Электронный ресурс]. Библиотека древних рукописей – Режим доступа: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 20.01.2020г.)
22. Шашкова А.В. «Зарождение понятия «Легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем»//Вестник МГИМО Университета. 2011. С. 272-275.
23. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 2. Киев, 1880. - С. 87.
24. Ильков Н.А. Финансовый контроль: перспективы борьбы с легализацией незаконных доходов в России//Право и политика: Науч. юрид. журн, 2007, № 5 (89). С. 40-44.
25. Максимов С.В. «Грязные» деньги.// Юрист. 2001, № 2. С. 47
26. Крепышева С.К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 120.
27. Васин Ю.Г. Выступление на заседании круглого стола на тему «Проблемы борьбы с отмыванием денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем» // Государство и право. 2001, № 2. С. 18.

28. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: опыт, проблемы, перспективы: учеб.-практ. пособие. М.: Дело, 2001. С. 14.
29. Хусаимова А. Вопросы стратегического планирования и конкуренции//сборник: Проблемы современной российской и зарубежной экономики. М.: Издательский дом «Новый Век», 2001. С. 116
30. Официальный сайт FATF. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 25.01.2020г.)
31. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.01.2021 г.) [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 25.01.2020г.)
32. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1011130 (дата обращения: 25.01.2020г.)
33. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1025333 (дата обращения: 10.02.2020г.)
34. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.02.2021 г.). [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637 (дата обращения: 03.03.2021г.)
35. Латинско - русский словарь : Ок. 200 000 слов и словосочетаний/ И. Х. Дворецкий. - 6. изд., стер. - М. : Рус. яз., 2000. - 843 с.
36. Латинско-русский словарь юридических терминов и выражений для специалистов и переводчиков английского языка/С.-Петерб. гос. ун-т ; [авт.-сост. М. Гамзатов]. - СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. С. 505.
37. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов/ [Принимали участие: Н. М. Ланда и др.]. - 4. изд., стер. - М.: Рус. яз., 2001. - 740 с.
38. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1960 [Электронный ресурс]. Онлайн словарь. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.ru> (дата обращения: 10.02.2020г.)
39. Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. М., 2001. С. 91

40. Якимов О.Ю. О недостатках законодательного регулирования противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов//Уголовное право. 2003, № 1. С. 102.

41. Кочарян А.М. Уголовно-правовая и криминологическая мера противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Автореф. дисс. канд. юр. н. – М., 2003. - С. 8

42. Ларичев В.Д. Совершенствование законодательства о борьбе с «отмыванием» денег, полученных преступным путем//Государство и право.- 2003. - №2. - С.100

43. Цыганков А.А. К вопросу о правовом содержании понятия "легализация (отмывание) преступных доходов"//Государственный аудит. Право. Экономика. 2016, № 2. С. 88-95.

44. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб, 2007. С. 271.

45. Юсупов Н.В. К вопросу о понятии легализации (отмывания) имущества, полученного преступным путем//Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009, № 12. С.109-111

46. President's Commission on Organized crime. The each connection, 1984 P. 7.

47. Reuter P. Chasing Dirty Money: The Fight Against Money Laundering / Peter Reuter, Edwin M. Truman. — Peterson Institute for International Economics, 2004. - 248 с.

48. Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000 г.), Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 1990 г.)// [Электронный ресурс]. Сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения 25.02.2020г.)

49. Модельный закон «О противодействии легализации («отмыванию») доходов, полученных незаконным путем». [Электронный ресурс]. Нормативно-правовые акты и информационно-правовая система «Эділет». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836> (дата обращения: 19.01.2020г.)

50. Грузинская Е.И. О правилах применении языковых средств при конструировании юридических норм// Экономика, социология и право. 2013, № 12.

51. Картухин В.Ю. Использование правил юридической техники в правотворчестве субъектов РФ. [Электронный ресурс]//Ежеквартальный Юридический журнал «Современная юриспруденция». Актуальные проблемы российского права. – Режим доступа: <http://www.ibil.ru/index.php?area=1&id=358&p=articles&type=review> (дата обращения: 15.02.2020г.)

52. Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» от 28 августа 2009 г.». [Электронный ресурс] Нормативно-правовые акты и информационно-правовая система «Әділет» – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226#z836> (дата обращения: 20.01.2020г.)

53. Закон Российской Федерации от 7 августа 2001 года № 115 -ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». [Электронный ресурс]//Система ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/ccde8889233c51dd9bd3540a34583146/#ixzz69NdYp or5> (дата обращения: 20.01.2020г.)

54. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] //Система ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/ccde8889233c51dd9bd3540a34583146/#ixzz69NdYp or5> (дата обращения: 20.02.2020г.)

55. Закон Республики Беларусь 30 июня 2014 г. № 165-З О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения. [Электронный ресурс]. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/N11400165_1404334800.pdf (дата обращения: 25.02.2020г.)

56. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/N11400165_1404334800(дата обращения: 25.02.2020г.)

57. Исправников И.В. Теневые параметры реформируемой экономики и антикризисный потенциал среднего класса/И.В. Исправников // Российский экономический журнал. - 2001 - №3. - С.5.

58. Зимин О.В., Образцова Н.В., Борисова Л.В. Оперативно-розыскная характеристика легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и правовые основы деятельности по противодействию ей. Учебн. пос. М., 2007. - С. 3.

59. Прокурорская и следственная практика. – 2000. - №2. - С. 1. [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <http://uspr.arbicon.ru/pisp97.html>

60. Голенко Г.Д. Международно-правовые аспекты борьбы с отмыванием денег//Законность и правопорядок в современном обществе. 2012, № 9. - С. 110-114.

61. Миракян Н. Деньги не пахнут? [Электронный ресурс]//Российская газета. 2012 12 янв. – Режим доступа: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/26449871> (дата обращения: 20.03.2020г.)

62. Венская Конвенция ООН 1988г. [Электронный ресурс]. Сайт Организации Объединенных наций – Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения: 20.03.2020г.)
63. Карпович О.Г. Международно-правовые стандарты противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов//Внешнеторговое право. - М.: Юрист, 2009, № 1. - 232 с.
64. Михайлов В. Палермская Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2001, № 7. - С. 20-21
65. Сайт Организации ООН по промышленному развитию (ЮНИДО). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unido.org> (дата обращения: 28.03.2020г.)
66. Гринченко Н.Ю. Правовые аспекты противодействия теневой экономической деятельности в контексте принятия 5 директивы ЕС по борьбе с отмыванием денег//Znanstvenamiseljournal №39/2020. - С.39-42
67. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.euroasiangroup.org (дата обращения: 05.03.2020г.)
68. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30463139 (дата обращения: 05.05.2020г.)
69. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» (с изменениями по состоянию на 26.02.2021 г.). [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38490966 (дата обращения: 27.02.2021г.)
70. Рекомендации 7 ФАТФ. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Росфинмониторинг. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D1%84%D0%B0%D1%82%D1%84.pdf> (дата обращения: 10.05.2020г.)
71. Закон Республики Казахстан от 13 мая 2020 года № 325-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37484323 (дата обращения: 20.10.2020г.)

72. Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». [Электронный ресурс]. Открытые НПА Egov. - Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=6489091> (дата обращения: 08.02.2020г.)

73. Рекомендации 4 и 38 ФАТФ. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Росфинмониторинг. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D1%84%D0%B0%D1%82%D1%84.pdf> (дата обращения: 04.05.2020г.)

74. Сахов Н.С. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». [Электронный ресурс]//Юрclub. – Режим доступа: <https://bestprofi.com/document/1429175269;jsessionid=A0F6C7F0D557F99F7290D6257D6C2FBE?0> (дата обращения: 07.05.2020г.)

75. Ибрагимова А.А., Искакова З.Д. О финансовом мониторинге в Республике Казахстан//В сборнике: Актуальные проблемы формирования эффективной системы ПОД/ФТ. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - 2019. - С. 265-270.

76. Положение об Агентстве Республики Казахстан по финансовому мониторингу (утверждено Указом Президента Республики Казахстан от 20 февраля 2020 года № 515). [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024596

77. Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (российский и зарубежный опыт): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. – 416 с.

78. Степанков Д.В. Государственно-правовой механизм обеспечения финансовой безопасности (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Н. Новгород, 2006. – 27 с.

79. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.). [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 03.06.2020г.)

80. Шахматов А.В., Родичев М.Л. Некоторые способы выявления и раскрытия легализации преступных доходов оперативными подразделениями ОВД в условиях наличия информации о предикатных преступлениях// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1 (57), 2013. С.214-219.

81. Основы методики по расследованию легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Жамбалов Д.Б. - Красноярск, 2004. - 189 с.
82. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть /под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., исправл. и доп. - М.: Контракт, Инфра-М, 2008. - 800 с
83. Преступления в сфере экономики. Учебно-практическое пособие / Верин В.П.; Науч. ред.: Радутная Н.В.. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Дело, 2003. - 192 с.
84. Уголовное право. Особенная часть/отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 4-е изд., изм. и доп. - М.: 2008 — 1008 с.
85. Лавров В.В. Анализ признаков основного состава легализации незаконных приобретений: спорные вопросы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001 № 2. С. 147-150.
86. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник/под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. — М.: Союз криминалистов и криминологов. Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. С. 531
87. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.). [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33885902 (дата обращения: 03.01.2021г.)
88. Яни П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного преступным путем/П.С. Яни // Законность, 2001. - № 2. - С. 42-24.
89. Нормативное постановление Верховного Суда от 24 января 2020 года № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности».[Электронный ресурс] Сайт ИС Параграф «Юрист»- Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37799770 (дата обращения: 20.10.2020г.)
90. Д. Ю. Пискулов. Теория и практика валютного дилинга./Учебное издание. С. 123
91. Танюшева Н. Ю. О схематизации процесса отмыwania теневых капиталов//Вестник Астраханского Государственного Технического Университета. - 2011 - № 1. – 293 с.
92. Грищенко Д.О. Общественная опасность легализации преступных доходов//Современное законодательство и проблемы регулирования общественных отношений: материалы III Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 30 сентября 2013 г.). - Нижний Новгород: АНО "НОЦ "ЦЕЗИУС", 2013. - С. 182-188

93. Писаренко А. Оптимизация привлечения к уголовной ответственности за легализацию преступно нажитых доходов // Закон и право. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011, № 11. - С. 72-74
94. Каратаев М. В. Современные тенденции легализации преступных доходов и российская специфика // Банковское дело. - 2011 - № 4 - С. 86
95. Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан №1 /2020. С.45-48
96. Сорок рекомендаций FATF. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901934985?section=text> (дата обращения 20.03.2020г.)
97. Иванов Н. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2002, № 3. - С. 99
98. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики / Гаухман Л.Д., Максимов С.В. - М.: ЮрИнфоР, 1996 - 290 с.
99. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе. Опыт, проблемы, перспективы: Учебно-практическое пособие / Викулин А.Ю., Тосунян Г.А. - М.: Дело, 2001 - 256 с
100. Курс российского уголовного права. Общая часть / Бородин С.В., Келина С.Г., Кригер Г.Л., Кудрявцев В.Н., и др.; Под ред.: Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. - М.: Спарк, 2001. - 767 с.
101. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.). [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист» – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 02.02.2020г.)
102. Новое уголовное право России. Общая часть: Учебное пособие / Борзенков Г.Н., Бородин С.В., Кузнецова Н.Ф., Наумов А.В., и др.; Под ред.: Кузнецова Н.Ф. - М.: Зерцало, ТЕИС, 1996 - 168 с.
103. Игнатов А.Н. О понятии вины в уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007, № 3. С. 123-127
104. Ларичев В.Д., Гильмутдинова Н.С. Таможенные преступления. М.: Экзамен, 2001. С. 150.
105. Рыхлов О.А. Субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и отграничение его от других преступлений // Российский следователь. - М.: Юрист, 2006, № 11. - С. 29-32
106. Букарев В.Б., Трунцевский Ю.В., Шулепов Н.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. М.: Издательская группа «Юрист», 2007 – 144 с.

107. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1011130 (дата обращения: 14.01.2020г.)

108. Семиглазов А.Г., Агзамов И.М. Проблемы установления субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ//Правовое государство: теория и практика. 2017 № 4 (50). С. 186-190.

109. Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем: основные направления специального предупреждения // Организационно-правовые проблемы борьбы с преступностью в регионах России : сб. науч. тр. ВНИИ МВД России/ Ин-т совр. Права. М. : исп, 2001 238 с. Библиогр. : С. 232 235

110. Петрова Н. Наделить потерпевшего правом уголовного преследования//Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2002, № 12. - С. 55-56.

111. Попаденко Е.В. Уголовно-правовая природа компромисса в борьбе с преступностью//Законодательная техника и дифференциация ответственности в современном уголовном праве и процессе России: сб. науч. ст./ Под ред. Л.Л. Кругликова. - Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 2015. С. 134-140

112. Криминология: учебник/под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2010.

113. Криминология. Учебник для вузов/Аргунова Ю.Н., Ванюшкин С.В., Ващенко Ю.В., Гришко А.Я., и др.; Под общ. ред.: Долгова А.И.. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Инфра-М-НОРМА, 2001 - 848 с.

114. Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, по российскому и зарубежному уголовному законодательству//Правовая реформа в России и зарубежный опыт. – Красноярск, 1997 с, 45-52

115. Буликеева Д. Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков//Вестник Челябинского государственного университета. 2013 № 11 (302). Право. Вып. 36. С. 68–71.

116. Барков, А. В. Значение, понятие, виды и принципы конструирования квалифицирующих признаков преступления // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности в СССР. Минск : БГУ, 1983 С. 285

117. Кругликов, Л. Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние // Вестн. Ярослав. гос. ун-та. 2007 № 4. С. 56.

118. Нокербекон М.А. Соотношение норм уголовного и уголовно-процессуального права, касающихся предмета доказывания // Тр. Ин-та филос. и права АН Каз. ССР. Алма-Ата, 1963 Т. 7. С. 189.

119. Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Воронеж, 1985 С. 25.

120. Кругликов Л.Л. О понятии преступлений с квалифицированными составами // Юридическая наука. 2014 № 2. С. 120-126.

121. Общее учение о составе преступления / Трайнин А.Н. - М.: Госюриздат, 1957 - 364 с.

122. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд. М., 1999, С. 59.

123. Беницкий А.С., Розовский Б.Г., Якимов О.Ю. Ответственность за легализацию преступно приобретенных доходов в уголовном законодательстве Украины и Российской Федерации: Монография/МВД Украины, Ин-т экон.-пр. исл. НАН Украины, Луган. гос. ун-т внутр. дел им. Э.А. Дидоренко, Восточноукр. нац. ун-т им. В. Даля. – Луганск: РИО ЛГУВД им. Э.А. Дидоренко, 2008 – 496 с. – Библиогр.: С. 463-49

124. Никулина В.А. Отмывание "грязных" денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия / Никулина В.А. - М.: Юрлитинформ, 2001 - 160 с

125. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36786682 (дата обращения: 08.05.2020г.)

126. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений». [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32988867 (дата обращения: 08.05.2020г.)

127. Рясов А.В. Понятие и сущность признака "использование служебного положения" в Российском уголовном праве // Юристы - Правоведь. 2007 № 6 (25). С. 22-25.

128. Игнатов А. Н. Преступность работников правоохранительных органов и уголовная ответственность / А. Н. Игнатов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Международной научно-практической конференции 27–28 января 2011 г. / Отв. ред.: Рарог А.И. – М.: Проспект, 2011. – С. 52–56

129. Игнатов А.Н., Кашкаров А.А., Венедиктов А.А. К определению содержания и уголовно-правовой оценке понятия «использование служебного положения» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016 Т. 2 (68). № 1. С. 87-93.